

10 іюня.

№ 17.

1908 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Вознесенія Господня.

Сшедшій на землю съ воспріятіемъ человѣческаго естества, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, да спасетъ человѣки, въ божественномъ воскресеніи Своемъ совершилъ величайшее чудо, отъ вѣка не слыханное. И дабы спосадить съ Собою падшее естество человѣческое, какъ Богъ безгрѣшный, съ плотію вознесся на небо, радость сотворяя ученикамъ Своимъ обѣтованіемъ Святаго Духа, имѣющаго наставить ихъ на всякую истину.

Свѣтло празднуга великій праздникъ вознесенія Господня, поразмыслимъ, бл. сл., о томъ, насколько мы готовы послѣдовать стопамъ Христовымъ, для жизни въ царствѣ славы, гдѣ правда Божія живетъ? Возможно ли намъ, въ грѣхахъ сущимъ, имѣть дерзновеніе простирать наши очи къ небу, идѣже Христосъ одесную Бога Отца сѣдитъ? —

Кто дастъ намъ крыльѣ, яко голубинѣ, да потечемъ и поциемъ, слушая призывный гласъ Господень: прїидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ (Матѣ. 11, 28)! Не забудемъ, что ничто не чистое не войдетъ въ царство небесное (Апокал. 21, 27). А мы, поработанные требованіями плотскими, далеки отъ мысли слѣдовать призывному гласу Христову, проводя дни въ заботѣ доставить себѣ возможно больше удовольствій, охотно

просиживаемъ подь рядъ цѣлые часы въ душевной атмосферѣ театра, въ созерцаніи сценъ, заслоняющихъ всякій путь стремленія къ небу, къ Христу—нашему Спасителю. Если же и идемъ въ храмъ на молитву, то туда, гдѣ лучше поють, гдѣ больше богомольцевъ изъ нашего кружка. Въ храмѣ не стремимся подражать евангельскому мытарю, ставъ позади другихъ, провести часъ—другой въ сокрушеніи о содѣянныхъ злыхъ, въ душевномъ умиленіи раскаяніемъ очистить душу свою. Боимся, подобно преподобной Маріи Египетской, познать бездну грѣховъ, которая заграждаетъ намъ путь къ небу. Нѣтъ. Мы становимся впереди всѣхъ, съ желаніемъ усладить нашъ слухъ красотою выполняемыхъ пѣснопѣній, осмотрѣть окружающихъ насъ, дабы подражая фарисейскому высокомерію, потомъ думать и утѣшать себя самообольщеніемъ, что мы не такіе, какъ всѣ. Мы и храмъ посѣщаемъ, внимательны къ призывному голосу церкви въ часы богослуженій, являемся участниками внѣшняго богопочтенія, хотя мысли наши, часто преисполнены заботою о грядущемъ время препровожденіи, за предѣлами храма. И оправдывается отъ дѣлъ нашихъ премудрость Божія, глаголющая, что приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня (Матѣ. 15, 8).

Забываемъ, бр. сл., что здѣсь мы странники и пришельцы, какъ и жизнь наша на землѣ, краткое перепутье, въ постоянномъ подвигѣ по тернистому пути въ сей, по истинѣ плачевной юдоли. Что же мы дѣлаемъ, какъ живемъ, чѣмъ стужаемся, ища царствія небеснаго и правды его? Можемъ ли похвалиться съ Апостоломъ Павломъ, что бываемъ въ трудѣ и изнуреніи, часто во бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ (2 Коринѣ. 11, 27). О, далеко нѣтъ. Заботливою рукою созидая наши жилища, много времени теряемъ на устройство внѣшнихъ удобствъ жизни, чисто порабащующихъ душу облѣненіемъ, утучняемъ тѣло, а душу содержимъ въ духовномъ голодѣ и ищемъ разнообразія въ удовольствіяхъ жизни, съ презрѣніемъ и забвеніемъ всего, что къ животу и благочестію. Ниспосланное свыше испытаніе считаемъ бѣдствіемъ; вмѣсто терпѣливаго перенесенія жизненныхъ неудачъ, ропщемъ на Бога, что несемъ тяжелыя потери незаслуженно. Кичимся при удачахъ въ жизни, завидуемъ другимъ при бѣдственномъ

существованіи; все себѣ извиняемъ, къ ближнимъ безъ мѣры выскательны. За нанесенную намъ обиду готовы отомстить сторицею, а языкомъ, эту прикрасою неправды, по Апостолу (Іак 3, 6, 8) оскверняемъ и себя и наносимъ вредъ нашимъ ближнимъ. Въ настоящій вѣкъ, обильный всякими нервными расстройствами и расслабленностію, чуткость ко всякому неосторожно сказанному слову воспламеняетъ обидчивое самолюбіе нашихъ знакомыхъ до степени, за которою ненависть и вражда вступаютъ въ свои права, съ послѣдствіями, прекрасно характеризующими русскую пословицу: «костить, на чемъ свѣтъ стоитъ». Правильнаго поста мы не держимъ; если же и постимся, то по своему, выбираемъ только нѣсколько дней, съ обиліемъ постныхъ снѣдей въ такомъ количествѣ и разнообразіи, что голодный и истинно постящійся удивились бы такому преизбытку въ дни пощенія. Молитва-ластовица добродѣтели насъ утомляетъ; ее часто замѣняютъ одни вздохи, да отдѣльные слова, съ жалобою на трудность земнаго существованія. Бдѣть и быть на стужѣ насъ заставляетъ только неизбѣжная необходимость или непредвидѣнная случайность, а какъ мѣра исправительная, вызываемая душевною потребностію и настроеніемъ побдѣть Господа ради, чужда нашей мысли, не соотвѣтствуетъ условіямъ жизни и нажитыхъ привычекъ. О наготѣ, т. е. скромности, убожествѣ и простотѣ въ одеждѣ, не можетъ быть и рѣчи, при ежедневномъ нашемъ стремленіи превзойти нашихъ знакомыхъ модностію и роскошью нашихъ костюмовъ. Даже случайное напоминаніе объ этомъ можетъ вызвать въ сердцѣ нашемъ протестъ не приличіемъ тона и обще принятой условности жизни. Вотъ, какіе мы странники и пришельцы въ сей жизни!, и какъ мало, къ нашему несчастію, у насъ помысла и заботы искать царствія небеснаго и правды его! Наше, несчастное время, служить не къ пользѣ нашей, а къ нашему вреду и гибели, освобождая насъ отъ тѣхъ завѣтовъ, которыми жили и хранили наши предки; чѣмъ сильна была Св. Русь въ дни невзгодъ и нестроений—вѣрою въ Бога, преданностію Царю и любовію къ родинѣ. Забыть, чуждѣ и какбы страненъ для насъ завѣтъ великаго учителя языковъ Ап. Павла: будьте братолюбивы другъ ко другу предупреждайте. Въ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламенѣйте, Господеви служите. Если возможно съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми

людьми (Римл. 12, 10, 11, 18).—Каждый изъ насъ да повѣритъ себя съ искренностію; спутницею самоисправления, какъ далеки мы отъ идеала доброй христіанской жизни?!

Хотя, и Св. Апостолы, когда ихъ Учитель и Господь былъ преданъ на мученія, по словамъ Св. Евангелистовъ, оставивши Его, всѣ бѣжали (Марк. 14, 50, Матѳ. 26, 56); но въ день вознесенія Господня возвратились въ Іерусалимъ, отъ горы Елеонской, въ великой радости, утѣшенные обѣщаніемъ Господнимъ о ниспосланіи Святаго Духа. И здѣсь въ 10-й день по вознесеніи Господнемъ на небо, сошествіе на нихъ Святаго Духа ощутили Божественнымъ озареніемъ, способностію говорить на всѣхъ языкахъ, мужествомъ и крѣпостію свидѣтельствовать истину ученія Христова небоязненно предъ владыки и цари, совершать чудеса и исцѣленія больныхъ и страждущихъ и убѣдительностію своей проповѣди, по дару Духа Божественнаго, покорять сердца вѣрующихъ цѣлыми тысячами. Тѣмъ же, во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы Ихъ; и всѣ Они скончали земной путь свой вѣнцемъ мученичества, кромѣ Св. Евангелиста Іоанна Богослова.

Божественная благодать Святаго Духа близка къ каждому изъ насъ Своею благовременною помощію. При желаніи нашемъ жить, какъ подобаешь христіанамъ, благій Утѣшитель прійдетъ и вселится въ насъ и спасетъ наши души отъ порабощенія хотѣніями тѣла и приманками грѣшнаго сего міра. Приблизьтесь къ Богу, говоритъ Ап. Іаковъ, и приблизитесь къ вамъ; сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смѣхъ вашъ да обратится въ плачь и радость въ печаль. Смиритесь предъ Господомъ и вознесетъ васъ (Іаков. 4, 8—11). Смотрите, поучаетъ Ап. Павелъ, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за зло; но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ. Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь (Фессал. 5, 14, 17). Послѣдуемъ, братіе, Ихъ ученію и совѣту, освященныхъ опытомъ Ихъ жизни!

Заключимъ наше поученіе словами великаго Учителя церкви Св. Іоанна Златоуста, который говоритъ: „подобно тому, какъ тѣла, воспитываемыя во многихъ и различныхъ удовольствіяхъ, украшаемыя нѣжными одеждами, съ излишествомъ изнѣживаемыя разными родами пищи, дѣлаются совершенно не годными къ подвигамъ благочестія и достойны величайшаго наказанія,— такъ и души, которыя ведутъ жизнь,

чуждую бѣдствій, наслаждаются удовольствіями, жизнь безпечальную предпочитаютъ терпѣнію скорбей для царства небеснаго, по примѣру святыхъ, бываютъ нѣжнѣе и слабѣе всякаго воска и готовится въ пищу, вѣчному огню; а тѣ, которые подвергаются опасностямъ, трудамъ и бѣдствіямъ скорби для Бога и укрѣпляются въ нихъ, бываютъ крѣпче самаго желѣза или тверже адаманта, пріобрѣтая непобѣдимый навыкъ къ терпѣнію и мужеству.“*) Итакъ, зная все это, Бл. Сл., будемъ мужественно переносить приключающіяся печальныя обстоятельства, какъ происходящія по волѣ Божіей и для нашей пользы, не будемъ унывать и падать духомъ, будемъ непрестанно благодарить Бога за оказанныя намъ благодѣянія, чтобы намъ и насладиться будущихъ даровъ отъ щедротъ и челоуѣколюбія вознесшагося на небо Господа. Амѣнь.

Протоіерей *Іоаннъ Галабутскій.*

Упадокъ пастырскаго престижа и необходимость усиленія религіозно-просвѣтительнаго и нравственно-облагораживающаго воздѣйствія духовенства на народъ.

Повсемѣстно почти замѣчаемое нынѣ паденіе пастырскаго престижа, ослабленіе вліянія духовенства на народъ невольнo заставляютъ задумываться надъ этими печальными явленіями. Въ прежнее время они наблюдались преимущественно въ болѣе культурныхъ центрахъ, каковы: города, торговыя мѣстечки, фабрично-заводскія поселенія. Но теперь упадокъ духовно-нравственнаго воздѣйствія духовенства на народъ замѣчается и въ селахъ, деревняхъ. Только въ болѣе глухихъ, удаленныхъ отъ всякихъ „центровъ“, мѣстахъ мы встрѣчаемъ еще благожелательность и патріархально-довѣрчивое отношеніе народа къ духовенству, каковыя черты въ „доброе старое“ время вообще характеризовали взаимныя отношенія пастырей и пасомыхъ.

Замѣчаемый нынѣ фактъ, что ослабленіе пастырскаго руководительства народомъ „возрастаетъ соразмѣрно развитію культурности послѣдняго, онъ какъ бы служить печальнымъ

*) Твор. Св. Іоанна Злагоуста т. III кн. I-ая, стр. 157.

предзнаменованіемъ, что усиленіе культурности неизмѣнно будетъ сопровождаться ослабленіемъ престижа духовенства. Однако выводъ о тѣсной причинной связи этихъ двухъ явленій, на первый взглядъ какъ бы прямо вытекающій изъ совмѣстнаго ихъ историческаго хода, — при болѣе вдумчивомъ отношеніи къ вопросу, оказывается довольно поверхностнымъ.

Не переживаемъ ли мы въ настоящее время критическій, переходной моментъ въ области духовно-нравственной жизни народа? Экономическій кризисъ нынѣшняго времени на первый планъ поставилъ ученіе политической экономіи и въ лицѣ наиболѣе популярнаго представителя этой науки (Марксъ) — ученіе суровое, беспощадное, какъ неизмѣнные законы природы. Переживаемая нынѣ неурядица въ политической и общественной жизни отразилась и на нравственности народной; замѣчаемое нынѣ паденіе ея — явленіе, неизмѣнно сопровождающее переходные моменты общественной жизни.

При оцѣнкѣ современнаго положенія духовенства необходимо имѣть въ виду вышеуказанное, такъ сказать „бродильное“, состояніе общества. При нынѣшнемъ въ высшей степени неспокойномъ состояніи умовъ повседневно дѣйствующія причины могутъ приводить къ совершенно инымъ послѣдствіямъ, чѣмъ въ обычное мирное время. Замѣчаемый нынѣ упадокъ престижа пастыря, ослабленіе вліянія его на народъ едвали вызванъ самими обстоятельствами дѣла — поведеніемъ или же дѣятельностью духовенства. Въ нынѣшней пониженной оцѣнкѣ представителей нашего сословія едвали всецѣло мы виноваты: она объясняется критическимъ состояніемъ умовъ, склонностью все низводить съ пьедестала, все дискредитировать. Поэтому судить по нынѣшнему обостренному отношенію между клиромъ и прихожанами и о будущемъ прогрессивномъ ухудшеніи ихъ отношеній неосновательно. Прояснится горизонтъ общественной жизни, улягутся грозныя тучи революціоннаго движенія, и — пастырь вздохнетъ легче: нива духовнаго дѣланія станетъ тогда болѣе удобовоспріемлемою, чѣмъ нынѣ, и легче намъ будетъ приступить къ пастырскому дѣланію.

Однако тотъ фактъ, что въ настоящемъ невозможно тяжелою положеніи духовнаго сословія мы не всецѣло ви-

новны, не защищаетъ насъ отъ упрековъ въ нѣкоторыхъ пробѣлахъ въ нашей дѣятельности, которые дѣйствительно нами допущены. И въ этомъ—положительная сторона нынѣшняго „смутнаго“ времени, которое указало намъ эти пробѣлы, поставило на первый планъ то, чему мы не оказывали должнаго вниманія.

Въ настоящее время наблюдается прискорбный фактъ паденія нравственности народной. Начиная отъ грандіозныхъ экспропріацій, организованныхъ нападений, бомбометаній и до самыхъ мелочныхъ хищеній, хулиганствъ, вездѣ замѣчается стремленіе поживиться на счетъ ближняго съ попраніемъ самыхъ неотъемлемыхъ его правъ, ни во что не ставя его благополучіе, здоровье, даже самую его жизнь. Паденіе общественной нравственности—явленіе повсемѣстно наблюдаемое. Въ селахъ съ самымъ мирнымъ прежде населеніемъ не рѣдкость теперь встрѣтить воровство въ самыхъ разнообразныхъ его видахъ. Хулиганства, составлявшія прежде незavidную привилегію городовъ, перешли теперь и въ деревню. Посмотрите на пьянство—то зло, борьба съ которымъ обсуждается нынѣ въ Государственной Думѣ—до какихъ ужасающихъ размѣровъ разрослось оно теперь!

Приподнявъ завѣсу безотраднaго состоянія нравственности народной, намъ хочется спросить: какую роль въ борьбѣ съ этими язвами общественной жизни играетъ духовенство; что сдѣлали мы и что намѣрены предпринять въ виду все возрастающаго усиленія этихъ отрицательныхъ явленій? Мы ограничиваемся только тѣми мѣрами, которыя и раньше практиковались въ этомъ направленіи, напр., произнесеніемъ поученій съ церковной кафедры... Но на лицо тотъ фактъ, что средства, раньше сдерживавшія дурныя инстинкты толпы, теперь безсильны это сдѣлать; что при настоящемъ упадкѣ общественной нравственности нужны чрезвычайныя мѣры, нужно намъ напрѣчь всѣ силы въ дѣлѣ возсозданія образа Божія въ помутившемся обликѣ человѣческомъ. Но подобнаго въ нынѣшней дѣятельности духовенства не замѣчается. Съ прискорбіемъ надо отмѣтить, что даже въ тѣхъ попыткахъ, которыя предпринимаются въ цѣляхъ нравственнаго оздоровленія общества, духовенство занимаетъ далеко не первое мѣсто. Когда въ прежней думѣ зашелъ вопросъ о нравственномъ осужденіи террора, наиболѣе настаивалъ на этомъ М. Стаховичъ, а не отцы—депутаты.

Въ настоящемъ составѣ думы не духовенство—члены ея—подняли вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ, а земецъ—Чельшевъ. А вѣдь кому же, кажется, наиболѣе знакомо это зло и кто наиболѣе нравственно заинтересованъ въ прекращеніи безобразныхъ явленій на почвѣ пьянства, какъ не духовенство? Эти конкретные примѣры, въ всякаго сомнѣнія, имѣютъ общее значеніе. Видимые на всю Россію, они наглядно выясняютъ ту позицію, на которой мы стоимъ въ дѣлѣ оздоровленія народной нравственности. Эта позиція—традиціонный образъ дѣйствій, а не—примѣнительно къ данному положенію. А вѣдь наши недруги нашу косность и склонность къ традиціи не преминуть, конечно, назвать нравственнымъ индиферентизмомъ или же—философіей квіетизма, совершенно неподходящей къ переживаемому историческому моменту.

Нужно ли говорить, насколько подрываетъ престижъ духовенства такое отношеніе къ дѣлу громадной важности? Какой вредъ для себя мы сдѣлали, упустивши руль водительства нравственностью народной; сколько нареканій на духовенство именно за наше безсиліе въ томъ дѣлѣ, которое составляетъ прямую нашу обязанность!

Съ прискорбнымъ признаніемъ нашего безсилія въ борьбѣ со все усиливающейся безнравственностью связанъ и другой вопросъ, какъ же улучшить положеніе дѣла, чѣмъ можно сдѣлать болѣе продуктивною дѣятельность нашу въ области оздоровленія народной нравственности?

Въ цѣляхъ достиженія указаннаго могутъ быть предложены двоякаго рода мѣры. Первыя, это—разширеніе правъ духовенства съ приобщеніемъ его къ общественной жизни массы народа. Эти мѣры не въ нашей власти, и наше участіе въ этомъ дѣлѣ можетъ выразиться только въ энергій, съ которою мы будемъ добиваться разширенія общегражданскихъ правъ нашего сословія. Второго же рода средства вполнѣ въ нашемъ распоряженіи. Это—усиленіе религиозно-просвѣтительнаго и нравственно-облагораживающаго воздѣйствія духовенства на народъ.

Нынѣшнее изолированное положеніе духовенства въ ряду другихъ сословій ослабляетъ возможность благотворнаго

воздѣйствія его на общество. Возьмемъ, напр., ту среду, въ которой приходится работать преобладающему количеству духовенства—деревенскіе приходы. Главный контингентъ населенія такихъ приходоѡ составляютъ крестьяне, всѣ общественные интересы которыхъ не имѣютъ никакихъ точекъ соприкосновенія съ интересами ихъ пастыря. Вопросы экономическіе, народнаго здравія, просвѣтительнаго характера—все это рѣшается на общественныхъ сходахъ, для участія въ которыхъ лицу иносословному требуется разрѣшеніе земскаго начальника.

Могутъ сказать, что пастырь не лишень возможности направлять рѣшеніе общественныхъ вопросовъ въ желательную для него сторону путемъ воздѣйствія на прихожанъ съ церковной каедры. Но, во первыхъ, нужно сдѣлать десять попытокъ со стороны проповѣдника для того, чтобы это равнялось одному выступленію разумнаго оратора на мірскомъ сходѣ; во вторыхъ, есть такіе вопросы, которыхъ въ церковной проповѣди неудобно и касаться. Если же кто скажетъ, что „мірскіе“ интересы не имѣютъ съ пастырскимъ дѣланіемъ никакой связи, то въ этомъ будетъ жестокое заблужденіе. Есть масса такого рода мірскихъ (подлежащихъ обсужденію на мірскихъ сходахъ) вопросовъ, которые имѣютъ значеніе въ дѣлѣ просвѣщенія народнаго, поднятія общественной нравственности и т. под... и рѣшеніе которыхъ въ ту или же иную сторону далеко не безразлично для пастыря.

Возьмемъ, напр., такой фактъ,—на сходкѣ поднять вопросъ объ учрежденіи школы. Можетъ ли кто сказать, что этотъ вопросъ далекъ отъ приходскаго священника, который, не говоря уже о томъ, что при этомъ не опуститъ случая повліять на общество въ смыслѣ устройства училища желательнаго для него типа, кромѣ того, можетъ дать цѣнныя указанія стносительно объема курса школы и проч., даже чисто техническія свѣдѣнія? Никто не станетъ отрицать, что въ селѣ священникъ является наиболѣе компетентнымъ лицомъ въ рѣшеніи подобнаго рода вопросовъ. Есть поселенія, гдѣ народъ поставленъ въ условія, касающіяся общественнаго здравія, невозможнаго характера. Распространены самыя антигигіеничныя обычаи, дѣти мрутъ, какъ мухи. И вотъ, если въ такомъ селѣ нѣтъ лица, которое, состоя въ роли земскаго гласнаго, отстаивало бы

интересы этого поселенія, то будь здѣсь хоть и нѣсколько тысячъ жителей, придется ѣздить ко врачу за 15—20 версть. Совсѣмъ не то было бы, еслибы къ рѣшенію подобнаго рода вопросовъ была привлечена интеллигентная сила въ лицѣ приходскаго священника. Онъ не премилупль бы разъяснить своимъ прихожанамъ весь вредъ ихъ антигигіеничныхъ привычекъ, указалъ бы средства для выхода изъ ихъ тяжелаго положенія.

Нами указаны только два примѣра, гдѣ участіе священника въ рѣшеніи мірскихъ дѣлъ желательно. Но на самомъ дѣлѣ есть масса вопросовъ, то или иное рѣшеніе которыхъ далеко не безразлично для пастыря. Выбираютъ сельскихъ или волостныхъ должностныхъ лицъ, назначаютъ опекуновъ, рѣшаютъ вопросъ о высылкѣ порочныхъ членовъ общества, о пригодности того или иного общественнаго учрежденія, — всѣ эти вопросы такого характера, что при рѣшеніи ихъ могутъ быть попораны элементарные принципы справедливости. Такого рода дѣла, тѣсно сплетаясь со всѣмъ укладомъ жизни общественной, черезъ то оказываютъ вліяніе и на нравственность. Смотрѣть на нихъ, какъ на что то постороннее и не имѣющее отношенія къ пастырскому дѣланію, это значитъ обнаруживать непониманіе.

Нѣтъ, не то теперь время, что бы, отгородившись отъ общества стѣною *привилегированнаго* положенія, удержать въ своихъ рукахъ силу нравственнаго на него воздѣйствія. Чѣмъ дальше—кругъ общественныхъ интересовъ деревни все болѣе расширяется. Интересы эконоическаго, правоваго характера имѣюгъ много точекъ соприкосновенія съ задачами просвѣтительными, и общественной нравственности. Оставаясь въ сторонѣ отъ общественной жизни пасомыхъ, мы только теряемъ въ своемъ вліяніи на нихъ. И такъ нами много уже опущено въ этомъ отнешеніи. Если бы пастыри состояли непремѣнными членами, такъ называемыхъ, мірскихъ сходовъ, то, навѣрное, не было бы печальныхъ случаевъ, когда (какъ то было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) прихожане постановляли приговоры объ отобраніи у причта ружныхъ земель. Принимая участіе въ общественной жизни прихода, духовенство не допустило бы превращенія воскресныхъ и праздничныхъ дней во дни торжищъ или же безшабашнаго разгула.

Проводя мысль о ваимообщеніи духовенства съ прихожанами на почвѣ ихъ общественныхъ интересовъ, мы далеки отъ стремленія сводить нашу дѣятельность къ достиженію чисто кастовыхъ интересовъ. Интересы нашего круга, интересы чисто клерикальные должны быть тутъ въ сторонѣ. Мы должны имѣть въ виду только общественное благо. Мы должны направлять свою дѣятельность на тѣ стороны жизни, гдѣ попирается справедливость, гдѣ господствуетъ право сильного, право хищника, гдѣ подрывается общественная нравственность; а такихъ вопросовъ въ жизни деревни не обберемъ.

Участіе священниковъ въ первичныхъ ячейкахъ общественной жизни по своимъ задачамъ можно поставить въ параллель съ участіемъ духовенства въ Государственной Думѣ. Сколько ни говорили, что такого рода роль отцовъ духовныхъ не вяжется съ принципиальными задачами пастырскаго служенія, а отцы члены думы—тамъ, по прежнему; и при болѣе уравниномъ составѣ думы ихъ присутствіе, несомнѣнно, послужитъ во благо какъ вообще дуликой работѣ, такъ, въ частности, при рѣшеніи вопросовъ, касающихся, ближайшимъ образомъ, духовенства.

Предоставленіе духовенству права участія въ общественной жизни прихожанъ можетъ возбуждать опасенія съ той стороны, не приметъ ли въ такомъ случаѣ дѣятельность пастыря слишкомъ мірскаго характеръ или же, что еще хуже, не поведетъ ли къ чисто агитаціоннымъ выступленіямъ?

Опасаться „обмірщенія“ духовенства преждевременно, ибо, какъ объ этомъ раньше говорилось, зло настоящаго положенія заключается именно въ томъ, что оно какъ бы затворилось въ своей скорлупѣ, въ ограниченіи круга пастырскаго вліянія, вслѣдствіе чего нѣкоторыя стороны жизни остались внѣ сферы пастырскаго воздѣйствія. Опасенія же втораго рода, несомнѣнно, имѣли значеніе при обсужденіи въ подлежащихъ сферахъ вопросовъ, касающихся мѣстнаго самоуправления. Однако же, какъ показалъ горькій опытъ, суженіе общественныхъ правъ духовенства нисколько не предохранило отдѣльныхъ членовъ его отъ участія въ аги-

таторской и даже чисто революціонной дѣятельности. Въ этомъ случаѣ, какъ и вообще при обсужденіи принципиальныхъ вопросовъ, надо строго различать *право* отъ *злоупотребленія* этимъ *правомъ*. Участіе духовенства въ общественной жизни паствы представляется намъ желательнымъ лишь въ смыслѣ привлеченія интеллигентнаго элемента въ темную жизнь деревни и въ цѣляхъ нравственно облагораживающаго воздѣйствія его на массу; уклоненіе же пастыря въ агитаторскую дѣятельность это уже будетъ злоупотребленіе, которое, какъ и всякое злоупотребленіе дарованнымъ правомъ, должно быть и всегда можетъ быть пресѣчено.

Едвали мы ошибемся, поставивъ даже въ причинную связь неудачные случаи выступленія пастырей въ роли трибуновъ народныхъ съ нынѣшнимъ безправнымъ положеніемъ ихъ въ массѣ населенія. Болѣе энергичныя личности не могли мириться съ такимъ положеніемъ. Инстинктивно, такъ сказать, они искали выхода изъ тѣснаго круга, въ которомъ замкнута нынѣ дѣятельность духовенства. Если бы они имѣли болѣе точекъ приложенія своей энергій въ роли общественныхъ дѣятелей, то что бы могло ихъ толкать на узкій и съ сомнительной нравственною окраской путь агитаціи? Тогда прямо можно было бы имъ сказать: не туда вы, господа, идете; передъ вами лежитъ обширное поле дѣятельности въ роли руководителей общественной нравственности. Какой неисчерпаемый міръ нравственныхъ идей; какой непочатый уголь приложенія вашей энергій!

Добиваться расширенія обще-гражданскихъ правъ духовенства—ближайшая наша задача. Несомнѣнно, что отцы—члены Государственной Думы—не забудутъ включить этотъ пунктъ при обсужденіи программы мелкой земской единицы. Но и всѣ мы не лишены возможности проводить ту же идею на съѣздъ духовенства.

Воздѣйствіе пастырей на нравственность населенія, будучи въ возможной полнотѣ достигнуто только при реформѣ общественныхъ правъ духовенства, можетъ быть отчасти проведено и при настоящемъ ихъ положеніи.

Жаль только, что этого рода дѣятельность наша какъ то мало подвергается учету, она не стоитъ на виду, она, въ настоящемъ ея состояніи,—чуть ли не на заднемъ планѣ. Церковно-школьное дѣло имѣетъ специально своихъ руководителей; болѣе или менѣе усердное отношеніе въ школѣ влечь за собою награды или же, наоборотъ, пониженіе по служебной лѣстницѣ священно-церковно-служителей. Если священникъ мало заботится о благолѣпіи церкви, то это также ему ставится на видъ. Но будь нравственность прихожанъ въ самомъ печальномъ состояніи въ смыслѣ, напр., необычайнаго развитія порочности, ужасающихъ размѣровъ пьянства,—на это мало обращается вниманія. Заботится ли пастырь въ этомъ отношеніи, прилагаетъ ли труды въ искорененіи порочности своихъ прихожанъ—за этимъ никто не слѣдитъ. Недостаточная аккуратность священника въ отношеніи письменоводства или же опущеніе какихъ-либо (хотя-бы то и не существенно важныхъ) мѣстъ изъ богослужебнаго чина можетъ повлечь за собою гораздо больше непріятностей, чѣмъ полная бездѣятельность его въ роли руководителя народной нравственности. Наша дѣятельность, раздробившись, такъ сказать, на мелочи, имѣетъ прекрасныхъ специалистовъ: катехизаторовъ—миссіонеровъ, выдающихся дѣятелей церковно-школьнаго дѣла, церковно-общественныхъ администраторовъ, но если мы станемъ искать того, кѣмъ прежде всего долженъ быть священникъ, пастырь—руководителя духовно нравственной жизни вѣрющихъ ему чадъ духовныхъ, то для этого не поможетъ и то средство, которое примѣнялъ Діогенъ, когда онъ между „людьми“ искалъ *человѣка*.

Въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія личности громадное значеніе имѣетъ степень ясности, чистота его религіозныхъ убѣжденій. Между людьми исповѣдующими одни и тѣже религіозныя воззрѣнія и даже глубоко вѣрующими можно встрѣтить личностей, самымъ разнообразнымъ образомъ проводящихъ свои убѣжденія въ жизнь, начиная отъ узкихъ ханжей и лицемѣрныхъ святошъ до такихъ, которыя жизнь и дѣятельность свою стремятся согласовать съ евангельскимъ ученіемъ. Но послѣдняго рода людей не много. Религіозныя убѣжденія вообще мало проводятся въ жизнь. Боль-

шею частію бываетъ такъ что религія сама по себѣ, а жизнь тоже сама по себѣ, при чемъ религіозныя обязанности сводятся только къ выполненію церковныхъ обязанностей. Въ такого рода направленіи религіозности народа отчасти и мы причиною, такъ какъ въ нашей дѣятельности больше наблюдается эта узко обрядовая сторона въ ущербъ религіозно-просвѣтительному воздѣйствію на народъ.

Иллюстрируя вышесказанное положеніе, приведу такого рода примѣръ. Въ теченіи Великаго поста по деревнямъ сплошь и рядомъ бываютъ случаи, когда ко священнику обращаются съ просьбою разрѣшить употребленіе скоромной пищи больному, для котораго, по признанію врача, постная пища вредна. Но часто ли такъ бываетъ, чтобы глава семейства попросилъ своего пастыря помочь ему разобраться въ затруднительномъ положеніи его семейной жизни? Вышеприведенный случай, когда обращаются ко священнику по церковно-обрядовому вопросу, взятый самъ по себѣ въ отдѣльности, представляется желательнымъ, какъ свидѣтельствующій о господствующемъ среди населенія авторитетѣ священника. Однако, если мы сопоставимъ его съ нижеприведеннымъ, то положительное значеніе перваго замѣтно поубавится. Въ самомъ дѣлѣ, сколько мы теряемъ отъ того, что прихожане отвыкли видѣть въ своемъ священникѣ пастыря —руководителя въ затруднительныхъ положеніяхъ ихъ жизни, хотя бы, напр., и семейной? Вѣдь отъ семейныхъ неурядицъ происходятъ жизненныя драмы, отъ тираніи или же неразумія старшихъ гибнетъ молодая жизнь, простыя недоразумѣнія доводятъ иногда до роковыхъ послѣдствій. Во многихъ подобныхъ случаяхъ достаточно бываетъ одного слова участія или же просто пастырскаго совѣта, для того, чтобы устранить семейныя неурядицы, а иногда даже предотвратить возможность преступленія. И при настоящемъ направленіи нашей дѣятельности все это для насъ почти утеряно... Вотъ почему случаи, когда къ пастырю обращаются по чисто-обрядовому вопросу не настолько насъ радуютъ, чтобы заглушить тяжелое сознаніе того, что народъ отвыкъ считать своего пастыря руководителемъ въ своей жизнедѣятельности, что религіозность мало проникла въ глубь души народной.

Потребность преобразования слѣпой, безотчетной вѣры русскаго народа въ ясное религіозное сознаніе назрѣла въ настоящее время. Наивная вѣра, будучи спутникомъ младенчества ума, не удовлетворяетъ уже пытливымъ запросамъ развивающейся личности. А въ такомъ именно состояніи умственно-пробуждающагося человѣка и находится въ настоящее время русскій народъ. Въ настоящемъ его сознаніи одна церковно-обрядовая сторона религіи уже не въ состояніи его удовлетворить. Онъ требуетъ обоснованія многихъ положеній, которыя раньше имъ принимались только на вѣру. И если мы не удовлетворимъ его въ этихъ запросахъ, то онъ пойдетъ за тѣми, которые, по крайней мѣрѣ, общаются ему это...

Какія же средства могутъ быть предложены въ цѣляхъ развитія и разширенія религіознаго сознанія народа? Отвѣтить на этотъ вопросъ, конечно, гораздо труднѣе, чѣмъ указать самый фактъ потребности въ выше сказанномъ. Въ трудахъ предсоборнаго присутствія, а также въ отзывахъ Преосвященныхъ Епископовъ можно найти не мало матеріала для разрѣшенія остраго для настоящаго времени вопроса о поднятїи религіознаго сознанія русскаго народа. Въ общемъ, какъ намъ думается, цѣль эта будетъ достигнута перемѣщеніемъ центра тяжести пастырской дѣятельности съ церковно-обрядовой на религіозно-просвѣтительную сторону.

Во всякомъ случаѣ узкость религіознаго сознанія русскаго народа и одностороннее направленіе его въ церковно-обрядовую сторону настолько стоитъ на пути нравственно облагораживающему воздѣйствію религіи на народъ, что одно только безпристрастное и возможно-обстоятельное выясненіе настоящаго положенія имѣетъ не маловажное значеніе. Что же касается разрѣшенія связанныхъ съ нимъ вопросовъ, то совершеннымъ отвѣтомъ на нихъ будутъ, конечно, рѣшенія предстоящаго помѣстнаго собора.

Священникъ Г. Филанскій.

Моимъ собратьямъ—молодымъ пастырямъ.

Считаю нравственнымъ долгомъ подѣлиться со своими собратьями одной мыслью, которая можетъ быть не нова, но которую всегда не мѣшаетъ напомнить. Мысль моя касается церковной проповѣди, этого первѣйшаго долга священника, игнорированіе котораго теперь наиболѣе часто и назойливо отмѣчается мірянами, да и наша совѣсть не можетъ быть совершенно спокойна.

Прямо скажу, что большинство священниковъ, особенно молодыхъ, стѣсняется выступить въ храмѣ со словомъ поученія и, въ виду этого непобѣдимаго и вполнѣ естественнаго для новичка стѣсненія, или совершенно уклоняется отъ проповѣдыванія, или въ рѣдкихъ случаяхъ отдѣляется прочитываніемъ сочиненной—вымученной, или готовой печатной изъ книги, проповѣди.

Но вѣдь читать изъ книжки, или писанныя—мертвья, скомпилированныя изъ готовыхъ, ничего не говорящихъ сердцу фразъ,—это совсѣмъ не то: это не будетъ дѣйственнымъ поученіемъ, это будетъ лживая обрядность, скрывающая за собой трусость, неумѣніе, или даже нежеланіе духовнаго общенія съ пасомыми.

Скажу о себѣ.

Желая выполнить какъ-нибудь долгъ учительства, я сначала перебралъ множество сборниковъ, но ни одинъ меня не удовлетворилъ; все это—было не мое, не воодушевляло меня, не отвѣчало моменту, состоянію слушателей.

Я бросилъ книги и пріобрѣлъ маленькое русское Евангеліе, думая воспользоваться имъ прямо какъ самымъ лучшимъ сборникомъ поученій, такъ какъ вначалѣ я не считалъ себя настолько смѣлымъ, чтобы выступить на солею съ пустыми руками.

Но и этого не понадобилось, хотя разъ или два я воспользовался имъ.

Моя мысль была такова: прочитавъ рядовое Евангеліе, выйти на солею, рассказать прочитанное въ русскомъ переводѣ и, остановивъ мысль на главной, общей идеѣ прочитаннаго, напр.,—о силѣ вѣры исцѣленныхъ Иисусомъ, или—на нѣсколькихъ частныхъ фразахъ,—объяснить ихъ, сдѣлать примѣненіе и выводъ по отношенію къ слушателямъ, къ господствующему недостатку ихъ.

Но думалъ я, если бы было возможно читать Евангеліе на солеѣ, обратясь къ народу, а затѣмъ, пересказъ и поученіе, — еще было бы лучше.

Къ счастью, у меня существуетъ обычай у крестьянъ подходить подъ Евангеліе, такъ что Евангеліе читается на главахъ ихъ, на солеѣ. Я воспользовался этимъ и теперь каждое воскресенье, тотчасъ послѣ Апостола, я вижу подходящихъ къ солеѣ богомольцевъ — знакъ, чтобы вынести Евангеліе, — фактъ, повторяющійся изо дня въ день, какъ бы нарочно, чтобы понудить меня къ поученію. Я этому очень радъ: народъ передо мной близко — подъ впечатлѣніемъ евангельскаго благовѣстія, прочитаннаго внятно изъ устъ въ уста (чувствуешь, что они слушаютъ, ловятъ слова раскрытыми ртами).

Прочитавъ Евангеліе, которое тотчасъ цѣлуютъ подошедшіе, я, не закрывая его, кладу на поданный съ клироса аналой и начинаю: въ сегодняшнемъ Евангеліи, братіе, повѣствуется..., слѣдуетъ пересказъ русскій, прочитанный наканунѣ и самымъ естественнымъ и легкимъ порядкомъ слѣдуетъ поученіе на тему Евангелія простыми, понятными народу словами, дѣлаю приложеніе къ ихъ жизни и обычаямъ: — вы такъ-то и такъ поступаете, а нужно иначе, по-Евангельски, по-Божьему и .. заключеніе о силѣ вѣры, обращенія ко Христу, о молитвѣ...

Обязательно нужно продумать Евангеліе наканунѣ.

Прочитайте русскій переводъ и у васъ явится вереница мыслей, которыя нужно отчасти систематизировать, т. е., намѣтить порядокъ главныхъ мыслей, или пунктовъ поученія, и — закрѣпить въ памяти.

Для начала можно пользоваться конспективнымъ записываніемъ на клочкѣ бумаги, который слѣдуетъ имѣть подъ рукой, даже — вложивъ въ Евангеліе, а потомъ — и еще лучше — мысленно прорепетировать свою проповѣдь, обязательно, въ связи съ рус пересказомъ.

Самымъ лучшимъ временемъ для проповѣди — это послѣ Евангелія: — и естественная связь и проповѣдникъ не такъ усталъ, и слушатели — тоже.

Если приходится читать Евангеліе и въ алтарѣ, то и тогда нѣсколько неестественнымъ явится выходъ священника на солею съ Евангеліемъ; положить его на аналой.

раскрыть на ряду и какъ бы вновь начать „чести“ его только въ русскомъ переводѣ: „Иисусъ Христосъ, вошедши въ синагогу, сталъ на мѣсто, разгнулъ книгу пророка Исаи и сталъ чести, а потомъ сталъ поучать народъ“.

Можетъ быть въ началѣ такого рода учительства и возникнуть у насъ сомнѣнія въ цѣлесообразности столь примитивной проповѣди, можетъ быть овладѣетъ подчасъ вами и лѣнь, не поддавайтесь имъ, продолжайте неуклонно идти этимъ простымъ путемъ и совѣсть ваша пастырская будетъ покойна и вы все больше и больше станете самоудовлетворяться и совершенствоваться; вы скоро получите и очевидную благодарность, въ видѣ прочувствованной, искренней слезы на лицѣ слушателя, сокрушенныхъ вздоховъ, или же—въ видѣ такого искренняго вскрика: „батюшка, а проповѣдь!“ когда бы вы вздумали послѣ прочтенія Евангелія скрыться въ алтарь безъ обычнаго поученія.

Развѣ это не лучшіе и не самые цѣнные знаки вниманія и благодарности отъ вашихъ слушателей! И развѣ вы можете бояться тогда упрека въ недѣланіи пастырскомъ!

А годъ—два такой практики сдѣлаетъ васъ достаточно свободнымъ проповѣдникомъ—импровизаторомъ, усвоить вашей памяти множество евангельскихъ текстовъ, разовьетъ у васъ способность говорить, формулировать свои мысли и впослѣдствіи вы сами будете испытывать удовольствіе, а не тяготу, стѣсненіе исчезнетъ!

Сельскій священникъ.

Ред. Предлагая эту задушевную замѣтку, мы желали бы, чтобы наши читатели-пастыри подѣлились своимъ опытомъ по данному вопросу о проповѣди. Интересно наблюдать въ одномъ изъ Виленскихъ приходскихъ храмовъ, гдѣ чтеніе Евангелія производится по греческому обычаю на солеѣ лицомъ къ народу, и затѣмъ слѣдуетъ проповѣдь, что народъ относится къ этому порядку въ высшей степени вонимательно, „стоитъ добре“, и съ болѣе горячимъ чувствомъ слушаетъ затѣмъ всю литургію. Остановиваясь на этомъ наблюденіи, мы не можемъ не признать всей психологической естественности такого состоянія молящихся. Живое слово лучше всего подготавливаетъ нѣсколько молитвенно настроенную душу къ серьезному молитвенному подвигу, возбуждаетъ это настроеніе и доводитъ до высшей степени.

(„Вѣст. Вил. Св. Дух. Бр.“).

Изъ исторіи Переяславско-Полтавской епархіи.

1785—1807 г. г.

(Продолженіе).

II.

20 марта 1793 г. епископъ Переяславскій и Бориспольскій Викторъ Садковскій возвратился изъ Варшавы въ Слуцкъ, который теперь, послѣ второго раздѣла Польши, былъ уже не на польской, а на русской территоріи. Вслѣдъ затѣмъ 13 апрѣля 1793 г. Викторъ Садковскій былъ назначенъ Минскимъ архіепископомъ, при чемъ въ составъ его новой епархіи вошла значительною своею частью вновь присоединенная по второму раздѣлу отъ Польши къ Россіи область ¹⁾. Титуль же епископа Переяславскаго и Бориспольскаго приданъ былъ вновь опредѣленному викарію Кіевской митрополичьей епархіи.

30 іюня 1793 г. епископомъ Переяславскимъ и Бориспольскимъ, викаріемъ Кіевской митрополии, былъ назначенъ Димитрій Устимовичъ. Вновь назначенный епископъ Переяславскій и Бориспольскій родился въ 1745 г., былъ сыномъ мѣщанина „нижняго города Кіева“ и въ мѣрѣ назывался Даніиль Іустиновичъ. По окончаніи курса Кіевской духовной Академіи, въ сентябрѣ 1774 г. былъ назначенъ учителемъ высшаго класса грамматики въ Академіи, въ каковой должности состоялъ три года, при чемъ въ то же время два года преподавалъ греческій языкъ. Въ сентябрѣ 1777 г. опредѣленъ учителемъ цѣтики, 1 апрѣля 1778 г. постриженъ въ монашество, въ слѣдующемъ году ему поручено толковать катихизисъ, въ сентябрѣ 1782 г. назначенъ учителемъ риторики въ Академіи ²⁾. Въ 1783 г. ему поручено было въ Академіи преподаваніе философіи, въ 1785 г. онъ назначенъ префектомъ Академіи и потомъ вмѣстѣ

¹⁾ См. „Ист. возсоединенія зап.—русск. униатовъ стар. врем.“ проф. М. О. Кояловича, Спб. 1873 г., стр. 351—353; а также въ «Исторіи Минской архіепископіи» С. Г. Рункевича, Спб., 1893 г.; затѣмъ въ 1796 г. преосв. Викторъ переведенъ былъ на Черниговскую кафедру и здѣсь умеръ 11-го ноября 1803 года.

²⁾ См. «Акты и документы, относ. къ ист. Кіев. Акад.», изд. проф. Н. И. Петровымъ, отд. II, т. 4, стран. 97—101, 233, 283—4, 320, 327. (Кіевъ, 1907 г.).

съ тѣмъ учителемъ богословія и вслѣдъ затѣмъ игуменомъ Золотоношскаго Красногорскаго монастыря, въ слѣдующемъ году—игуменомъ Кіево-Выдубицкаго монастыря, при чемъ продолжалъ свою службу въ должности префекта въ Академіи. По смерти преосв. Аггея Колосовскаго, 10-го декабря 1792 г. Дмитрій былъ опредѣленъ архимандритомъ Переяславскаго Вознесенскаго монастыря и все еще состоялъ на академической службѣ ¹⁾. 30 іюня 1793 г. онъ былъ назначенъ викаріемъ Кіевской митрополіи съ наименованіемъ епископомъ Переяславскимъ и Бориспольскимъ и съ оставленіемъ въ должности настоятеля Переяславскаго монастыря ²⁾; хиротонія его произведена была въ Кіевѣ 14 августа того же года митрополитомъ Самуиломъ Миславскимъ.

Новый епископъ Переяславскій и Бориспольскій имѣлъ больше правъ называться этимъ титуломъ, чѣмъ его предшественникъ—Викторъ Садковскій; тѣмъ не менѣе онъ не управлялъ территоріей бывшей Переяславско-Бориспольской епархіи, проживалъ большую часть времени въ Кіевѣ, помогая въ дѣлахъ управленія Кіевскою епархіею митрополиту Самуилу Миславскому. Онъ часто служилъ въ Кіевскихъ церквахъ, совершалъ здѣсь посвященіе ставленниковъ, „по благословенію митрополита“ писалъ резолюціи на нѣкоторыхъ консисторскихъ журналахъ и прошеніяхъ, передававшихся ему митрополитомъ ³⁾.

Въ такомъ положеніи викарія Кіевской епархіи, назначеннаго „въ помощь митрополиту“ ⁴⁾, епископъ Дмитрій Устимовичъ пребылъ немного менѣе двухъ лѣтъ. Въ маѣ 1795 г.

¹⁾ См. стр. 520 въ печатающемся 5 томѣ «Актовъ и документовъ, относящ. къ ист. Кіев. Акад.» проф. Петрова (свѣдѣнія любезно сообщены намъ почтеннымъ авторомъ).

²⁾ См. «Свѣд. о Полт.-Переясл. еп.» иг. Полюевкта, стр. 72.

³⁾ Это видно изъ дѣлъ Кіевской консисторіи за 1793—1795 г.г., хранящихся въ архивѣ Полтавской дух. консисторіи; утвержденіе игумена Полюевкта (см. стр. 72 и 73 его упом. брош. «Свѣд. о Полтавск.-Переяславск. еп.»), что Дмитрій Устимовичъ «жилъ», будучи викаріемъ, въ Переясл. Возн. монастырѣ, должно быть поэтому принимаемо съ ограниченіемъ, а свидѣтельство его, будто еп. Дмитрій «наблюдалъ за церквами бывшей Переяславской епархіи на лѣвой сторонѣ Днѣпра», стоитъ въ противорѣчій съ данными консистор. архива, которыя указываютъ на то, что ему подчинена была не особая территорія, а скорѣе опредѣленная область извѣстнаго рода дѣлъ по всей епархіи Кіевской.

⁴⁾ См. 71 стр. упом. брош. иг. Полюевкта.

онъ переведенъ самостоятельнымъ епископомъ Смоленской епархіи и здѣсь скончался 26 мая 1805 г. ¹⁾.

Преемникомъ Дмитрія Устимовича на кафедрѣ епископа Переяславскаго и Бориспольскаго былъ Амфилохій Леонтовичъ. Амфилохій—малороссъ по происхожденію, родился около 1729 г., образованіе получилъ въ Кіевской Академіи ²⁾, въ 1750 г. постриженъ въ монашество въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, затѣмъ былъ вызванъ въ Троицко-Сергіевскую лавру и здѣсь въ 1761 г. былъ сдѣланъ казначеємъ. Въ 1769 году назначенъ игуменомъ Кіево-Кирилловскаго монастыря ³⁾, затѣмъ былъ игуменомъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря ⁴⁾, въ 1776 году назначенъ архимандритомъ Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго монастыря, въ 1786 г. переведенъ архимандритомъ Кіево-Межигорскаго монастыря, но такъ какъ этотъ монастырь вскорѣ былъ упраздненъ, то онъ былъ переведенъ архимандритомъ Кіевскаго Пустынно-Николаевскаго первокласснаго монастыря и занялъ въ консисторіи положеніе перваго члена ⁵⁾. За переводомъ Дмитрія Устимовича въ Смоленскъ въ 1795 году Амфилохій назначенъ епископомъ Переяславскимъ и Бориспольскимъ, викаріемъ Кіевской митрополіи, и 24 іюня того же года хиротописанъ въ Кіевѣ митрополитомъ Самуиломъ.

Новый епископъ Переяславскій и Бориспольскій первые два года былъ такимъ же викаріемъ Кіевской епархіи, какъ и его предшественникъ, т. е. являлся ближайшимъ помощникомъ митрополиту въ дѣлахъ управленія Кіевской епархіею и проживалъ преимущественно въ Кіевѣ. 5-го января 1796 г. скончался Кіевскій митрополитъ Самуиль Миславскій, и епископу Амфилохію пришлось во время его болѣзни и затѣмъ вдовства Кіевской митрополіи управлять

¹⁾ См. «Списки архіереевъ», Спб. 1896 г., № 165.

²⁾ Еп. Амфилохія есть основанія отождествить со студентомъ Кирилломъ Леонтовичемъ, обучавшимся въ Кіев. Академіи между 1742—1750 г. г. и происходившимъ отъ священника Михаила Леонтовича изъ села Петрушъ въ Черниговщинѣ,—см. 2 ч. I т. «Акт. и докум.» проф. Петрова, Кіевъ, 1904 г., стр. 214, 239, 266.

³⁾ См. «Акты и докум., относ. къ ист. Кіев. Акад.» изд. проф. Петровымъ, отд. II, т. 3, Кіевъ, 1906 г. стр. 460 и 501.

⁴⁾ См. въ упом. брош. иг. Поліевкта стр. 73—74.

⁵⁾ Последнее обстоятельство видно изъ дѣлъ Кіевск. консисторіи того времени.

всею Кіевскою енархією до 26-го мая того же года, когда прибылъ въ Кіевъ новый митрополитъ Іерооѣй Малицкій ¹⁾. Послѣ пріѣзда поваго митрополита Амфилохій остается въ прежнемъ своемъ положеніи еще свыше года, проживая преимущественно въ Кіевѣ и „по благословенію митрополита“ принимая участіе въ дѣлахъ епархіальнаго управленія.

1-го сентября 1797 г. данъ былъ Св. Синоду именной Высочайшій указъ, возстановившій Переяславско-Бориспольскую епархію, хотя покамѣстъ въ видѣ коадьюторства Кіевскою митрополіи. Указъ гласилъ: „Кіевскую епархію должны составлять части, по ту (т е. правую) сторону Днѣпра лежащія, а прочія, отшедшія отъ Кіевскою въ Малороссійскую губернію, да будутъ учреждены *особою епархією*, которую поручить въ управленіе коадьютору Кіевскою митрополіи“ ²⁾.

Возстановленная Переяславско-Бориспольская епархія составила изъ слѣдующихъ городовъ съ ихъ повѣтами: Переяслава, Пирятина, Лубень, Золотоноши и Козельца ³⁾; въ составъ ея вошло 423 церкви ⁴⁾; 22 апрѣля 1798 г. причисленъ былъ сюда и Лубенскій Преображенскій монастырь ⁵⁾. Эта территорія епархій въ церковно-административномъ отношеніи была раздѣлена на пять округовъ: Переяславскій, Лубенскій, Золотоношскій, Пирятинскій и Козелецкій ⁶⁾.

Такимъ образомъ новая территорія Переяславско-Бориспольской епархій значительною своею частію соотвѣтствовала прежней территоріи этой епархій, но считалась сначала не самостоятельной, а коадьюторствомъ Кіевскою митрополіи. Теперь же была возстановлена и Переяславская консисторія.

Къ концу 1797 года епископъ Амфилохій окончательно утвердился въ Переяславѣ, устроилъ, между про-

¹⁾ См. «Труды Кіевск. Дух. Акад.» 1900 г. авг., стр. 578 и др. — въ изслѣд. А. Бѣлгородскаго — «Кіевск. митроп. Іерооѣй Малицкій (1796—1799 г. г.)» въ «Труд. К. Д. А.» за 1900 и 1901 г. г. и отд. Кіевъ 1901 г.; м. Іерооѣй подобно своимъ предшественникамъ — Гавріилу Кременецкому (1771—83 г. г.) и Самуилу Миславскому, заботился объ объединеніи его епархій по порядку съ епархіями великороссійскими.

²⁾ См. стр. 585 въ авг. кн. «Труд. К. Д. А.» 1900 г. — въ назван. изслѣдованіи А. Бѣлгородскаго.

³⁾ См. въ дѣлахъ бывшей Переяславск. консисторіи, — срв. стр. 584 и 585 авг. кн. «Тр. К. Д. А.» 1900 г., гдѣ кромѣ того указаны еще повѣтъ или уздѣ Остерскій; см. также «Собр. зак.», т. 24, № 17958.

⁴⁾ См. стр. 75 упом. брош. иг. Поліевгта.

⁵⁾ См. 76 стр. той-же брошюры.

⁶⁾ См. въ дѣлахъ арх. Полтав. консист.

чимъ, въ архіерейскомъ домѣ домовую церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи ¹⁾, принялся за устройство своей новой епархіи и прежде всего занялся устройствомъ консисторіи. Въ началѣ 1798 г. консисторія уже была болѣе или менѣе устроена; первыми присутствующими въ ней были: префектъ семинаріи протоіерей Ѳеодоръ Домонтовичъ, экономъ архіерейскаго дома іеромонахъ Іовъ, благочинный протоіерей Петръ Базилевичъ, казначей архіерейскаго дома іеромонахъ Агаѳоникъ и іерей Евфимій Нестеровскій, ключарь кафедральнаго собора. Первымъ секретаремъ консисторіи съ 20 января 1798 г. былъ Михаилъ Капитанниковъ, родившійся около 1764 г., происходившій изъ духовнаго званія, раньше служившій въ консисторіяхъ Орловской и Нижегородской и при Св. Синодѣ, прослужившій затѣмъ при Переяславско-Полтавской консисторіи въ должности секретаря нѣсколько лѣтъ, кажется, до 1806 г. Въ составъ канцеляріи консисторіи вошли: по одному на повѣтъ— канцеляристы или повѣтчики, кописты (сначала— 3, потомъ— 5) и подканцеляристы ²⁾.

Указомъ Св. Синода 24 сентября 1797 года содержаніе для Переяславскаго епархіальнаго управленія назначено опредѣленное по штатамъ 1764 года для викарныхъ архіереевъ: для всего епархіальнаго управленія 4030 р. 80 к. ассигнаціями, въ томъ числѣ собственно архіерею 1000 р. жалованья и 800 р. на провизію. Съ 1798 г. на Переяславское епархіальное управленіе стали производиться дополнительный окладъ въ количествѣ 10,899 р. 50 к. ассигнаціями,—изъ нихъ 1800 р. архіерею, 582 р. на консисторію, 360 р. на три духовныя правленія; 3500 руб. на семинарію и остальные деньги на Переяславскій Вознесенскій монастырь ³⁾.

Семинарія попрежнему носила пока еще характеръ неполной школы и представляла слѣдующіе классы: „грамматика на два класса раздѣленная, поэзія и риторика на російскомъ и латинскомъ языкѣ преподаваемая, а къ тому присоединены греческій языкъ, ариѳметика, исторія и географія“. Въ 1797 г. въ Переяславской семинаріи обучалось 237 человекъ, изъ нихъ 52 свѣтскихъ. Казеннымъ содержаніемъ около этого времени обычно пользовалось 40 учениковъ, которые жили

¹⁾ См. стр. 19 „Опис. Возн. ц. въ Переясл.“ въ № 15 «П. Е. В.» 1868 г.

²⁾ См. дѣла архива Полтавск. консисторіи.

³⁾ См. стр. 75 и 76 въ брош. итум. Подлѣвта.

въ особомъ „студентскомъ“ домѣ—„бурсѣ“, находившемся „въ самомъ близкомъ разстояніи“ отъ Вознесенскаго монастыря, въ стѣнахъ котораго помѣщалась самая семинарія. Семинарія въ это время была „покрытой желѣзомъ“ домъ, „строеніемъ каменной въ одинъ этажъ о шести классическихкихъ покояхъ и седьмомъ небольшомъ для бібліотеки“. „Бурса“ же была „о восьми небольшихъ жилыхъ для студентовъ покояхъ“ съ „особой кухней“ и двумя амбарами. По донесенію епископа Амфилохія въ Синодъ отъ 18 марта 1798 г. ¹⁾, занятія въ семинаріи въ это время шли такимъ порядкомъ: „самыя ученія преподаются нынѣ каждой день, и изъ нихъ грамматика, поэзія и риторика по два часа кромѣ субботы, въ который день вмѣсто сихъ учений катихизисъ читается; греческій же языкъ, ариѳметика, исторія и географія по одному всякаго дня часу“.

Въ это время семинарія имѣла четырехъ преподавателей; въ 1795 г., кромѣ упомянутаго префекта Θεодора Домонтовича, учительствовали: по поэзіи, исторіи и географіи—Анастасій Савинскій, въ высшемъ классѣ латинской грамматики и по греческому языку—Иванъ Прохоровичъ, въ нижнемъ классѣ грамматики и по ариѳметикѣ Θεодоръ Трипольскій ²⁾. Въ 1798 г., кромѣ Домонтовича и Савинскаго, учительствовали еще: Іосифъ Козачковскій, Евдокимъ Канивецкій, Романъ Суходольскій и Іовъ Павловскій; въ этомъ же году обучалось въ семинаріи 405, изъ нихъ 93 свѣтскихъ ³⁾.

Преосвященный Амфилохій въ управленіе Чернышевско-Бориспольской епархіей вступилъ уже почти 70 лѣтнимъ старикомъ, между тѣмъ при устроеніи дѣлъ новой епархіи ему пришлось подъять немало труда, что естественно должно было отразиться на его здоровьѣ. Уже въ началѣ 1799 г. епископъ Амфилохій былъ настолько боленъ, что дѣлами епархіи управляла сама консисторія, состоявшая изъ тѣхъ же членовъ, что и раньше,—прибавился только къ нимъ весною 1799 г. протодіаконъ Іоаннъ Концевичъ, замѣнившій, кажется, іеромонаха Агаѳоника ⁴⁾.

1 іюля 1799 г. епископъ Амфилохій скончался, имѣя отъ

¹⁾ См. въ архивѣ св. Синода дѣло № 28 за 1798 г.,—оттуда заимствованы гл. обр. данныя свѣдѣнія; см. также въ «Полт. Еп. Вѣд. 1887 г. № 20.

²⁾ Свѣдѣнія объ учителяхъ заимствованы изъ брош. проф. Петрова «Кіев. Акад. въ царств. Екатерины II». Кіевъ, 1906, стр. 96.

³⁾ См. «Полт. Еп. Вѣд.» 1887 г. № 20; о некоторыхъ изъ упомянутыхъ учителей рѣчь впереди.

⁴⁾ См. въ дѣлахъ архива Полтав. консист.

роду около 70 лѣтъ. Вслѣдствіе того, что митрополитъ Героеей на приглашеніе Переяславской консисторіи отказался за болѣзною пріѣхать въ Переяславъ ¹⁾, отпѣваніе тѣла преосв. Амфилохія совершилъ архимандритъ Кіево-Николаевскаго монастыря Теофилактъ ²⁾. Послѣ еп. Амфилохія Леонтовича осталось довольно крупное наслѣдство — наличными деньгами, кромѣ вещей, 9241 р. 90 к. Изъ этихъ денегъ часть была роздана родственникамъ и израсходована при погребеніи; остальные же 6500 р. ассигнаціями по завѣщанію были обращены въ неприкосновенный капиталъ, проценты съ котораго предназначены для бѣдныхъ воспитанниковъ Переяславской семинаріи, вдовъ и сиротъ Переяславскихъ священнослужителей и на платежъ податей и повинностей за неимущихъ жителей Переяслава ³⁾. Такимъ образомъ Амфилохій Леонтовичъ, недолго пробывшій въ Переяславѣ, оставилъ по себѣ тутъ вѣчную память. И нынѣ въ числѣ капиталовъ, на которые производится содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ Полтавской семинаріи, состоитъ капиталъ въ 619 рублей, заключающійся въ одномъ ⁴⁾ 4% непрерывно-доходномъ билетѣ № $\frac{106335}{6335}$ и дающій ежегодно процентовъ 24 руб. 76 коп. ⁴⁾.

Вл. Пархоменко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ 200-лѣтію со дня казни Василя Кочубея и Ивана Искры.

Въ настоящее время, когда сепаратическія стремленія разныхъ народностей стараются поколебать исторически-сложившійся укладъ и единство Русскаго государства, когда каждая маленькая народность, съ территоріей не болѣе уѣзда, стремится къ политической автономіи, когда даже среди единокровныхъ съ великороссами малороссіянъ появляются

¹⁾ См. въ изслѣд. А. Вѣлгородскаго „Кіев. м. Героеей Малицкій“ — въ „Труд. Кіев. Дух. Акад.“ за 1901 г. стр. 526; м. Героеей скоро умеръ — 2 сентября того же года.

²⁾ Теофилактъ Словецкій, в послѣд. еп. Вологодскій, умеръ на покоѣ 13 августа 1823 г.

³⁾ См. 76 и 77 стр. брош. иг. Поліевкта.

⁴⁾ См. въ дѣлахъ правленія Полтавской семинаріи.

утопичные мечтатели о самостоятельной малороссийской республикѣ, — поучительно и благовременно вспомнить о подвигѣ двухъ святыхъ мучениковъ изъ малороссянъ, своею кровію запечатлѣвшихъ свою вѣрность и преданность Престолу и Помазанику Божію, явившихъ примѣръ высокаго патріотизма, примѣръ, подобный подвигу безсмертнаго Ивана Сусанина. Мы разумѣемъ мученическую кончину двухъ выдающихся малороссянскихъ аристократовъ: „Благороднаго Василя Кочубея, Генеральнаго Судью, и Ивана Искру, Полтавскаго Полковника“, безвинно пострадавшихъ отъ измѣнника Ив. Мазепы, Малороссянскаго Гетмана за доносъ на него Императору Петру I-му. Подобно безсмертному Ивану Сусанину, они предупреждали Русскаго Царя о готовящейся измѣнѣ Ивана Мазепы. Геніальный Пушкинъ чудно воспѣлъ этотъ подвигъ горячихъ патріотовъ. Его „казакъ на стѣвѣ держитъ путь“ — неподражаемая картина. Царь Петръ, обманутый лицемѣрною преданностію Мазепы, новаго Іуды, неповѣрилъ и отослалъ доносъ этотъ измѣннику Ив. Мазепѣ, предоставивъ ему поступить съ доносителями по своему усмотрѣнію... И свершилось ужасное злодѣяніе! Безвинные, за святую правду, за вѣрность Престолу, Царю, и Россіи, послѣ лютыхъ пытокъ, 15 іюля 1708 г., ровно 200 лѣтъ тому, на разсвѣтѣ на большой дорогѣ за Кіевомъ (на Борщаговкѣ) были безчеловѣчно обезглавлены, по приказанію новаго Іуды-измѣнника Мазепы, мечтавшаго при помощи Карла Шведскаго стать самому Малороссянскимъ царемъ. Эта позорная кровавая страница Русской исторіи чудно описана А. Пушкинымъ:

„Все поле ахнуло!...

И сердцемъ радуясь во злобѣ,

Палачъ поймалъ за чубъ ихъ обѣ (головы);

И напряженной рукой

Потрясъ ихъ обѣ надъ толпой!

Не будемъ останавливаться на этомъ потрясающемъ описаніи казни. Два дубовыхъ гроба вмѣстили останки невинныхъ страдальцевъ; а ограда Св. Лавры Кіево-Печерской приняла ихъ къ себѣ на вѣчное упокоеніе 15 іюля сего 1908 года исполнится ровно двѣсти лѣтъ со дня этой печальной, кровавой исторіи. Воскрешать такія картинки въ памяти потомства и поучительно и небезполезно, особенно въ наше время, время пылѣющаго шатанія умовъ,

время безпочвеннаго космополитизма и разрушительнаго сепаратизма. Если кому-кому, то намъ малороссіянамъ, среди которыхъ то тутъ, то тамъ появляются родные мечтатели объ автономіи и обособленіи Малороссіи, очень поучительно было-бы вспомнить безсмертный подвигъ беззавѣтной преданности безвинно-пострадавшихъ мучениковъ, лучше насъ сознававшихъ, что спасеніе и благо Малороссіи— не въ республикѣ съ президентомъ Мазепою или Пергаментомъ въ главѣ; не въ эфемерныхъ „привилеяхъ“ Рѣчи Посполитой, подъ гнетомъ которой слишкомъ 200 л. мучилась Украина; не въ турецкомъ подданствѣ, неволя котораго хорошо была знакома Украинцамъ; а въ единеніи, въ политическомъ сляніи съ единокровной и родной намъ Россіей, въ вѣрности и преданности Русскому Царю и Престолу. Вотъ почему было-бы весьма желательно, чтобы 300-лѣтіе мученической кончины двухъ выдающихся представителей Украины, Василя Кочубея и Ивана Искры, пострадавшихъ за вѣрность и преданность Россіи, имѣющее быть 15 іюля сего года, *не прошло незамѣченнымъ* среди русскихъ людей. Необходимо этотъ день лютой смерти двухъ истинныхъ патриотовъ ознаменовать достойно ихъ памяти: совершеніемъ торжественныхъ заупокойныхъ Богослуженій по церквамъ, чтеніи народу въ школахъ описанія ихъ подвига и казни и подлой измѣны мучителя ихъ Ив. Мазепы. Пусть никого не смущаетъ то обстоятельство, что Императоръ Петръ Великій ошибся, не повѣрилъ доносу и поддался лицемѣрнымъ, увѣреніямъ іуды-измѣнника. Ошибки возможны у cadaго; самъ Петръ Великій созналъ послѣ свою ошибку и *горько оплакалъ* безвинную лютую смерть своихъ вѣрныхъ слугъ. (Вол. Еп. Вѣд.).

Изъ дневника священника

(вспоминаніе о питейномъ вопросѣ).

Много пишутъ, говорятъ и въ Государственной Думѣ разсуждаютъ о питейномъ вопросѣ. Почему и въ провинціи не поговорить объ этомъ, напр. въ м. Царичанкѣ?

Выходитъ на сцену одинъ изъ раскаявшихся поклонниковъ „монополіи“, къ примѣру г. Сѣрно, и разсуждаетъ о

плодахъ казенной продажи спиртныхъ напитковъ. Отошле въ вѣчность шинки съ питейными атрибутами:

„Въ кабакъ до послѣдней рубахи
 Добро мужика снесено.
 Дерутся и рѣжутся братья,
 И мать дочерей продаетъ,
 Плачь, пѣсни, и вой, и проклятья“ („Богатырь А. Толстого).

Вотъ тѣ плоды „Зеленаго Змія“, отъ котораго стонала наша матушка—Россія. Долой шинки и губителей народа—шинкарей! На выручку явилась монополія. И пошли писать, да росписывать, восхвалять, добродѣтели монополіи. Со всѣхъ концовъ Россія полетѣли отчеты подъ заглавіемъ „тишь да гладь, да Божья благодать“. И успокоилось наше человѣчество сверху до низу... Да какъ и не восторжествовать: доходъ приличный получился и со свѣчей не найти пьяницъ. Дѣйствительно, первое получилось,—пришлось прочесть такую замѣтку „питейный доходъ въ Россіи даетъ ежегодно болѣе 250 милліоновъ руб.“ Отъ однихъ словъ „двѣсти пятьдесятъ милліоновъ“ можно упиться, забыться и уснуть... Время проходить люди сближаются: лучше познакомились съ добродѣтельной монополіей. Ко всѣмъ законамъ современное человѣчество прилагаетъ изуитскую пословицу „цѣль оправдываетъ средства“ и „нѣтъ правилъ безъ исключеній“. Нашли исключеніе, лазейку и въ законахъ монополіи. Говорю о частной продажѣ водки въ нашей „миролюбивой“ Царичанкѣ. Не знаю, какъ смотреть на это зло въ другихъ мѣстахъ, но у насъ „свобода“ въ полномъ разгарѣ. Монополія въ судные и праздничные дни закрывается и продажа прекращается. Да, прекращается въ казенномъ заведеніи, а въ частныхъ, знаете, никогда не прекращается: для насъ законы не писаны, никто насъ не преслѣдуетъ, а они (низшая полиція) увидавши бутылочку прикладываются къ ней вмѣстѣ съ покупателями; смѣло продаемъ $\frac{1}{40}$ отъ 35—50 к. и $\frac{1}{20}$ отъ 65 к.—1 р. До такого обдиранія (50 к. и 1 р.), доходили наши монопольные купчики въ періодъ, „забастовокъ“, когда въ казенной лавкѣ была пустота: не было про-

дажи водки, принимали лишь посуду, а частные благодѣтели торговали на славу. Многіе приходятъ къ заключенію: не стоить заниматься продажей куръ, яицъ на городскомъ рынкѣ въ г. Екатеринославѣ, лучше сидѣть у себя дома въ Паричанкѣ — „тутъ самъ не будь только дуракомъ, умѣй мережу поставить, а мужикъ весь съ головой влѣзеть: все сюда тащить, а мнѣ что-жъ? Дурацкія деньги тѣ-же деньги. Это такъ творять сосѣди монопольной лавки № 263. Одинъ изъ нихъ, консерваторъ, говоритъ: купи и иди, это—„навыносъ“. Найдѣмъ и либерала, социаль-демократа, у него бываетъ и „распивочно“. Выходите изъ „казенки“ и направо, черезъ дорогу, попадете въ чайную, а на лѣво—въ пивную. Два учрежденія одного и того-же автора.

Въ праздничный день декорация измѣняется: дорога украшается сидячимъ женскимъ персоналомъ—матери и дочери подсолнухи продають. Подъ маской „дѣтской забавы“ все можно найти: хлѣбъ, мясо, рыбу и боярскіе кубки. А подалеже отъ центра... Много, много монополекъ найдете вы у насъ, только безъ вывѣски № 263. „Треба знаты, де шукаты“, говорятъ простакамъ.

Ярмарки!... Днемъ съ корзинами ходятъ и продають монополию, понятно съ прибылью. Примѣръ заразителенъ: наши торговцы говорятъ, что въ Петрановкѣ это открыто, свободно производится, а у насъ еще съ боязнью.

Вечеромъ отправляйтесь въ чайныя—все къ вашимъ услугамъ: выпивка и закуска съ приправой бальной музыки и граммофона съ удовольствіемъ доставляется. Въ виду свободы, для коммерціи забываютъ и божескіе законы: нарушается святость седьмого дня—помни день субботній, еже святите его“. Неудивительно! Примѣръ заразителенъ и оправданіе на лицо „такъ дѣлають въ городахъ“.

Питейное дѣло, растеть. А гдѣ-же полиція? Станный вопросъ! У насъ все на мѣстѣ: становой, урядникъ, стражники и десятскіе, были даже и конные. Неоднократно открывали продажу питей въ частныхъ домахъ. У сосѣда „монополиі“ была открыта цѣлая винная торговля: водку и пивохраниль въ погребѣ и бочкѣ, одного пива найдено до 100 рублей.

Обыскъ былъ сдѣланъ съ конной стражей и, нагрузивши подводу, отвезли все въ станъ. Были и раньше обыски и все съ успѣхомъ. Но, къ сожалѣнію, съ большимъ успѣхомъ число продавцевъ увеличивается.

Въ 1890 г. въ противовѣсъ питейному дѣлу въ нашемъ приходѣ открыто общество трезвости,—желающіе быть членами добровольно записываются, безъ различія мѣстности и прихода, и обязываются исполнять существующія правила.

1) При свадьбахъ, именинахъ, праздникахъ и другихъ событіяхъ членамъ общества трезвости дозволяется выпить не болѣе 3 рюмокъ вина или водки, 2) къ трезвости члены должны склонять и другихъ и пр. Въ настоящее время капиталъ общества трезвости выражается въ суммѣ 1148 р. 10 к. и членовъ до 200 обоего пола. Для прихожанъ выписывается журналъ „трезвая жизнь“.

Однимъ словомъ, питейное дѣло—модный вопросъ. Много о немъ говорятъ и не мало всевозможныхъ мѣръ предлагаютъ и все болѣе внѣшнихъ, направленныхъ къ простому народу. Не слѣдуетъ только забывать, что питейный вопросъ не „всероссійское“ и „всемірное“ зло, не слѣдуютъ огульно клеймить „пьяницами“ только простой народъ. Необходимо и высшимъ, просвѣщеннымъ сказать что и они въ этомъ не мало виноваты. Если простыхъ уносятъ, то ихъ увозятъ въ пьяномъ видѣ. Просто народъ пьетъ на улицѣ на 45 к. съ компаніей, а „повыше“ въ садахъ и ресторанахъ и рассчитываются, десятками рублей. Привѣтствую Думскаго поборника трезвости г. Челышева, если все сказанное имъ не одни лишь слова, а и въ жизни осуществляется. Англійскій посоль недавно ему сказалъ „Ваши рѣчи затрагиваютъ огромное зло не только вашей страны, но и всего міра“.

Дѣло—огромной важности и въ этомъ дѣлѣ необходима единеніе духовныхъ и свѣтскихъ, образованныхъ и простыхъ, совмѣстная работа, необходимъ трудъ цѣлыхъ кружковъ, собраний и обществъ.

Священникъ Симеонъ Васильевъ.

Къ епархіальному сѣзду о.о. уполномоченныхъ духовенства Полтавской епархіи.

Очередный сѣздъ представителей духовенства полтавской епархіи назначенъ на первыя числа іюня мѣсяца. Важный органъ въ постановкѣ и рѣшеніи вопросовъ, касающихся епархіальнаго духовенства, сѣзду, естественно, служить темой самыхъ горячихъ дебатовъ, надеждъ, ожиданій среди мѣстнаго духовенства. Правда, не всѣ одинаково относятся къ нему. Мрачный пессимизмъ съ задорнымъ оптимизмомъ идутъ въ толкахъ рука объ руку. Это и понятно! Въдъ это сѣздъ „молодыхъ, кипучихъ силъ“ полтавскаго духовенства, силъ, которымъ, по ихъ же мнѣнію свойственъ широкій въ работѣ размахъ, нуженъ просторъ, которыя, не безъ извѣтнаго рода скромности, между прочимъ любятъ подчеркнуть: „а мы въдъ вертимъ дѣла безъ стариковъ, безъ протоіереевъ... Мы... мы...“ И старики и протоіереи, въ качествѣ наблюдателей ждутъ, что скажутъ эти молодыя силы, что новаго вольютъ живого и плодотворнаго въ сферу истинно пастырской дѣятельности, какимъ духомъ оживотворятъ бесплодное поле до сихъ поръ бесплодной пастырской работы. Ждутъ „живого духа“ въ дѣятельности этихъ молодыхъ пастырей и ихъ пасомые, ихъ приходы, православный людъ. И пастыри эти не могутъ не видѣть, что имъ приходится имѣть дѣло уже не съ одними косными массами, стоящими неподвижно на бытѣ и привычкахъ, нѣтъ, несомнѣнень фактъ, что народъ начинаетъ живо захватываться религіозными переживаніями и, сплошь и рядомъ, находитъ себѣ выходъ во внѣ церковныхъ организаціяхъ, въ сектахъ, живыя силы его разбиваются на отдѣльныя, быстро утекающія изъ церкви струи и, не сталкиваясь въ ея лонѣ, съ фактической очевидностью, подчеркиваютъ что періодъ массовыхъ религіозныхъ движеній проходитъ, что то время, когда религія и исповѣдованіе нераздѣльно сливались съ націями и культурами, а личность безраздѣльно утопала въ этихъ грандіозныхъ соединеніяхъ, то время исчезаетъ, куда-то уходитъ. Масса индивидуализируется: личность гордо заявляетъ права на челоуѣкообоожествленіе, и все болѣе и болѣе исчезаетъ матеріаль для религіозной стадности и возможности одѣобразныхъ религіозныхъ организацій. Есть тутъ надъ чѣмъ призадуматься современному

пастырю, претендующему на дѣятельность идейнаго характера.

Далѣе. Не могутъ не видѣть „молодыя, кипучія силы“ дѣятелей современныхъ сѣздовъ духовенства и того, что истолкователемъ охватывающихъ народъ религіозныхъ переживаній сплошь и рядомъ является внѣ религіозный интеллигентъ, и голосъ его собираетъ вокругъ себя слушателей не меньше, если даже не больше, чѣмъ удары колоколовъ тѣхъ церквей, гдѣ пасутъ свою паству молодыя силы духовенства.

Критицизмъ на почвѣ самаго широкаго раціонализма грозно всталъ передъ дѣятельностью современнаго пастыря и, вслушиваясь внимательно въ его проповѣди, еще зорче всматриваешься въ его дѣла, и диссонансъ взаимоотношеній слова съ дѣломъ громадной вибрирующей волной рѣжетъ его слухъ. И эта критическая провѣрка пасомыми своего пастыря зловѣща: ибо она останавливается не на специфически-церковныхъ, профессионально бытовыхъ или формально-юридическихъ вопросахъ, а на чисто религіозной потенціи современнаго пастыря...

И вотъ интересно, какъ же мѣстные пастыри, въ лицѣ своихъ молодыхъ, кипучихъ, прогрессивно настроенныхъ силъ, встрѣчаютъ и отвѣчаютъ на эту критику? Замѣчаютъ-ли они ее и съ чѣмъ идутъ противъ нея? Отвѣтомъ на эти вопросы можетъ служить журнально запротоколированная дѣятельность сѣздовъ духовенства двухъ послѣднихъ лѣтъ и отчасти напечатанный въ № 10 „Епарх. Вѣдом.“ „Списокъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію благочинническихъ и уѣздныхъ собраній духовенства для представленія въ подготовительную къ епархіальному сѣзду комиссію“ (П. Г. В. 1908 г. № 10). Знакомая по этимъ документальнымъ даннымъ съ дѣятельностью „молодыхъ, кипучихъ силъ“ полтавскаго духовенства, не трудно замѣтить, что среди нихъ много прекрасныхъ юристовъ, еще больше—хорошихъ финансистовъ; есть люди бойкаго, задорно-полемическаго пера: особенно много критиковъ, критиковъ безъ оглядки на свою личную дѣятельность на мѣстахъ, въ своихъ приходахъ; критиковъ, въ пылу своихъ критическихъ спекуляцій и выпадовъ, замѣчающихъ въ глазу бльжняго „сучецъ“ и въ своемъ собственномъ

невидящихъ „бревна“, — и только не слышится тутъ голосъ „пастыря добраго“, стремящагося, по Апостолу, быть „образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрною, чистою“ (Тимоѡ. V гл. 13 ст.)

Какъ свидѣтельствуютъ указанные документы, вся энергія „идейныхъ“ молодыхъ силъ духовенства епархіи направлена, главнымъ образомъ, на формально-юридическіе и профессионально-бытовые вопросы, такъ что, на примѣръ изъ 35 вопросовъ будущей программы дѣятельности іюньскаго съѣзда только одинъ (29-й: „о мѣрахъ борьбы съ распространяющимся въ нѣкоторыхъ приходахъ невѣріемъ, доходящимъ нерѣдко до полного отрицанія бытія Божія) вопросъ чисто идейно-пасторскаго характера. Конечно, и специфически церковные и профессионально-бытовые вопросы имѣютъ свой жизненный для духовенства епархіи смыслъ: ибо въ ихъ рамкахъ протекаетъ его дѣятельность... Но неужели избытокъ «идейныхъ порывовъ молодыхъ силъ» духовенства весь исчерпывается и утопаетъ въ попыткахъ юридически расширить и возможно опредѣленнѣе формулировать нормы возможной сословной автономіи, къ чему собственно и сводятся всѣ стремленія дѣятелей послѣднихъ съѣздовъ мѣстнаго духовенства съ капитальнымъ въ центрѣ вопросомъ финансоваго характера?! Не можетъ быть, не вѣрится, не хочется тому вѣрить! Ставить оживленіе и продуктивность пастырской дѣятельности почти исключительно въ зависимость отъ той или иной формы направленія указанныхъ чаяній едва ли удобно для репутаціи самихъ пастырей. Въдѣ у Христовой церкви есть своя внѣисторическая, вѣчная, подлинная, освящающая жизнь въ культѣ и св. таинствахъ, и если въ сердцахъ ея служителей и дѣятелей этотъ источникъ „живой воды“, этотъ родникъ живыхъ творческихъ задатковъ для внутренняго религіознаго развитія изсякъ, — то, все трудятся зиждушіе“...

Тяжелое время, отвѣтственная задача падаетъ на плечи „идейно“ кипучихъ силъ молодыхъ пастырей—дѣятелей современныхъ съѣздовъ мѣстнаго духовенства, задача— „пронести залогъ религіозныхъ цѣнностей сквозь полосу религіознаго безвременья вплоть до лучшихъ дней, вѣра въ наступленіе которыхъ не покидаетъ вѣрующихъ, не смотря на всѣ неблагоприятные для дѣла религіи признаки настоящаго“. Задача трудная, но высокая, достойная истиннаго

пастырства! И грустно будетъ, если за близорукой цѣнно-стію формально-юридической обывательской суеты, „молодыя силы“ духовенства полтавской епархіи просматривать настоящія цѣнности своей пастырской дѣятельности! Грустно будетъ, если старики—пастыри, приходы и пасомые, теперь съ надеждами глядящіе на „идейно“ бурлящія силы молодыхъ пастырей, въ концѣ концовъ, встрѣтятъ ихъ съ улыбкой разочарованія! Грустно, больно будетъ, если въ результатѣ дѣятельности этихъ „прогрессивно“ настроенныхъ пастырей придется согласиться съ нижеслѣдующими словами о. Ѳ. Успенскаго: „мы знаемъ такія пастырскія собранія, пишетъ онъ, когда собираются, долго сидятъ, придумываютъ, чѣмъ бы оживить собраніе, но въ душахъ нѣтъ любви къ дѣлу Божію... и расходятся ни съ чѣмъ. Опять собираются, готовятъ даже вопросы, а возу все нѣтъ ходу.

Тамъ, гдѣ нѣтъ искренняго благочестія, гдѣ нѣтъ духа Христова, тамъ... совѣты и собранія или пустая форма, или поводъ къ спорамъ и несогласіямъ. Дайте доброе, благочестивое настроеніе, тогда все живетъ. Насъ покрыла тьма отчужденія отъ евангельской вѣры и любви къ Богу и ближнимъ; нуженъ свѣтъ вѣры и огонь любви, а безъ нихъ никакими формами и реформами нельзя выбраться изъ тьмы, насъ подавляющей“... („Приходская жизнь“ 1907 г. дек.) Да, эта точка зрѣнія религіозно-правильнѣе чѣмъ формально-юридическія спекуляціи въ области нормъ сословной автономности, на созданіе которыхъ до сихъ поръ уходила вся энергія „идейной“ настроенности «молодыхъ, кипучихъ силъ» современныхъ дѣятелей-пастырей. Когда же раздастся голосъ „пастыря добраго?“... Или на мѣстахъ дѣятельность членовъ сѣзда, въ религіозно-нравственномъ состояніи ихъ приходовъ все обстоитъ благополучно, такъ что не о чемъ и говорить? Такъ-ли?! Есть-ли, на примѣръ, „хоть единеніе между пастыремъ и пасомыми, между членами церковныхъ причтовъ, между самими священнослужителями? Вѣдь сойтись вмѣстѣ, встать къ одному дѣлу не всегда значитъ объединиться! Чего, повидимому, ближе, какъ близко стоятъ у престола Божія священнослужители; но всегда ли есть духовное единеніе въ причтахъ? Дѣйствительность на этотъ вопросъ отвѣчаетъ только отрицательно!—И право, въ дѣлѣ измѣненія этой горькой дѣятель-

ности самая хитроумная формально—юридическая измышления съезда не дадут современному пастырю твердой почвы для созидательно-творческой его деятельности.

(Полтав. Губерн. Вѣд.).

Изъ церковно-общественной жизни.

Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства въ Госуд. Думѣ. Отклоненіе кредита на постройку новыхъ броненосцевъ. Кошутинская выходка деп. Чаудзе. Убийство экарха Грузіи. Ограниченіе воспитанникамъ семінаріи льготнаго поступленія въ университетъ.

20 мая въ Государственной Думѣ рассматривался докладъ бюджетной комиссіи по внесенному г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода законопроекту объ отпускѣ кредита на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства въ суммѣ 400,000 руб. въ годъ, въ дополненіе къ ассигнованному на эту надобность кредиту въ 1906 г.

Законопроектъ этотъ внесенъ во исполненіе Высочайше утвержденнаго 23-го апрѣля 1893 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, въ силу коего г. Оберъ-Прокурору Св. Синода предоставлено, по сношеніи съ министромъ финансовъ, входить ежегодно съ представленіями о постепенномъ увеличеніи кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства до тѣхъ поръ, пока не назначено будетъ содержаніе отъ казны всѣмъ причтамъ въ Имперіи, имѣя при томъ въ виду необходимость скорѣйшаго достиженія означенной цѣли.

Этотъ кредитъ увеличивался постепенно на 500,000 р. ежегодно, за исключеніемъ времени войнъ съ Китаемъ и Японіей, когда ассигнованіе на эту надобность сокращено было до 200,000, да и эта сумма не имѣла твердой устойчивости. Даже всесильный оберъ-прокуроръ К. П. Побѣдоносцевъ и тотъ не всегда могъ съ успѣхомъ преподобждать всѣ тѣ трудности, съ какими приходилось отстаивать этотъ злополучный кредитъ, котораго обездоленные причты каждый годъ ждуть, какъ манны небесной. Въ высшей степени, поэтому, интересно и важно было, какъ Госуд. Дума отнесется къ этому острому и большому вопросу въ положеніи нашего духовенства.

Къ счастью, молодое народное представительство чутко отозвалось и признало необходимость удовлетворенія этой одной изъ самыхъ назрѣвшихъ нуждъ въ нашей церковно-общественной жизни.

Докладчикъ Ковалевскій указалъ, что въ настоящее время кредитъ на содержаніе духовенства достигъ 12 милліоновъ. Но изъ существующихъ у насъ свыше 41 тыс. причтовъ только 28 тысячъ пользуется содержаніемъ отъ казны, а остальные 13 тысячъ совсѣмъ не получаютъ его.

Прекрасныя рѣчи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, еп. Митрофана, о. Гепецкаго и др. такъ ярко и выпукло обрисовали всю ненормальность и тяготу положенія духовенства, поставленнаго въ необходимость питаться добровольными подаяніями, что изъ 60-ти записавшихся ораторовъ едва высказалось лишь 12, какъ пренія были прекращены.

Г. Оберъ-Прокуроръ въ своей рѣчи, между прочимъ, высказалъ пожеланіе въ будущемъ признать за нормальный размѣръ содержанія причтовъ не тотъ средній нормальный размѣръ, который принятъ Св. Синодомъ, а высшій, который указанъ въ законѣ, т. е. священнику 600 р., діакону 300 р., псаломщику 200 р.

Оппозиція, предполагавшая громить духовенство, успѣла выпустить лишь немногихъ ораторовъ, которые возставали противъ законопроекта, указывая на злоупотребленія духовенства. Но правые отвѣчали, что обвиненія въ вымогательствѣ если иногда несомнѣнно и имѣютъ основаніе, то единственнымъ вѣрнымъ средствомъ излѣченія этихъ недостатковъ можетъ служить лишь улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства.

Выступившій отъ имени крестьянъ деп. Кропотовъ внесъ заявленіе, что группа крестьянъ отклоняетъ всякія ассигновки на содержаніе духовенства изъ государственнаго казначейства, такъ какъ содержать духовенство должны общины. Другой депутатъ оппозиціи крестьянинъ Кучинскій предложилъ дать духовенству 300 руб. жалованья, но чтобы доходъ съ церковной земли шелъ въ церковь, а требы духовенство совершало бесплатно.

Крестьянинъ Удовицкій (депутатъ крестьянъ Полтавск. губ.) находилъ, что положеніе священниковъ не такъ тяжело, какъ положеніе крестьянъ, поэтому священнической

вопросъ можетъ быть отложенъ, а раньше нужно улучшить положеніе крестьянъ. Соглашаясь, чтобы духовенство было обеспечено нормальнымъ окладомъ жалованья, онъ также предлагалъ, чтобы церковныя земли находились въ распоряженіи прихода и чтобы всѣ обязательныя требы исполнялись духовенствомъ бесплатно.

При голосованіи всѣ эти предложенія были отвергнуты и принята формула перехода еп. Митрофана слѣдующаго содержания: „Признавая существующій способъ содержанія духовенства православной церкви умаляющимъ его пастырское вліяніе, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы вѣдомство православнаго исповѣданія выработало для внесенія въ законодательномъ порядкѣ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ“.

Поддерживавшій эту формулу по порученію фракціи 17 октября свящ. Комарецкій (депутатъ Полт. губ) сдѣлалъ такое заявленіе: „Фракція вполне раздѣляетъ ту основную мысль, что матеріальное положеніе духовенства находится въ ненормальныхъ условіяхъ. Нынѣшняя система собиранія доходовъ вредно отражается на пастырскомъ служеніи; вызываетъ ропотъ со стороны прихожанъ и причиняетъ нравственныя муки самому духовенству. Фракція 17 октября будетъ въ этомъ смыслѣ голосовать за формулу группы духовенства въ надеждѣ, что вѣдомство православнаго исповѣданія внесетъ законопроектъ о назначеніи духовенству опредѣленнаго содержанія. Фракція 17 октября въ настоящее время не высказывается подробно по вопросу объ источникахъ, изъ которыхъ могутъ быть почеркнуты соответствующія средства,—она лишь предполагаетъ, что сюда придетъ на помощь отчасти Государство, отчасти приходъ, какъ общественная единица. Что касается взаимоотношеній этихъ двухъ источниковъ, то, по мнѣнію фракціи, вопросъ этотъ слишкомъ сложенъ и требуетъ серьезной разработки въ связи съ соответствующимъ законопроектomъ. Принимая формулу духовенства, фракція надѣется, что авторитетное слово Госуд. Думы внесетъ норму въ обезпеченіе духовенства, которое тогда свободно должно отдать всѣ свои силы служенію правдѣ Божіей и постараться добросовѣстно выполнять возложенный на него жизнію тяжелый пастырскій долгъ“ (апплод. въ центрѣ).

При постатейномъ обсужденіи законопроекта деп. Сторчакъ опять дѣлаеть недостойную вылазку противъ священниковъ. Но старообрядецъ Гулькинь даетъ прекрасный урокъ лѣвымъ депутатамъ — крестьянамъ говоря: „Здѣсь обвиняють священниковъ, указывая на то, что они обирають народъ, нечестно служатъ и несмотрятъ за дѣломъ. Меня это удивляетъ. Я не нахожу словъ для выраженія своего неудовольствія всѣмъ крестьянамъ, которые не могутъ оцѣнить своего духовнаго пастыря. Не зря сказалъ священнѣйшій, величайшій учитель церкви Іоаннъ Златоустъ: „не овцамъ учить пастуховъ своихъ“. (апплод справа). Если крестьяне недовольны своими священниками, то они могутъ на нихъ жаловаться высшему духовному начальству; а не клеветать съ этой каѳедры на своихъ духовныхъ отцовъ“...

Въ концѣ возбудилъ пренія 2-й пунктъ, внесенный бюджетной комиссіей въ законопроектъ, чтобы распредѣленіе ассигнованнаго жалованья производилось на епархіальныхъ и окружныхъ сѣздахъ духовенства. Нѣкоторые изъ правыхъ протестовали противъ такого антиканоническаго вмѣшательства во внутренній распорядокъ церкви. Но возникшій споръ прекратилъ Г. Оберъ-Прокуроръ, заявивъ, что еще прежде чѣмъ бюджетная комиссія включила этотъ пунктъ въ докладъ, въ Св. Синодѣ уже состоялось рѣшеніе въ такомъ именно смыслѣ.

Весь законопроектъ принимается Госуд. Думой въ такой редакціи: 1) отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1908 года, на содержаніе городского и сельскаго духовенства по 400,000 р. въ годъ, въ дополненіе къ суммѣ, ассигнованной на тотъ же предметъ по росписи 1906 г. 2) Распредѣленіе указанныхъ въ отдѣлѣ 1 суммъ между отдѣльными приходами епархіи производить на основаніи заключеній окружныхъ и епархіальныхъ сѣздовъ духовенства.

Нельзя не привѣтствовать этотъ первый шагъ Госуд. Думы въ дѣлѣ удовлетворенія давно назрѣвшей потребности обезпеченія духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ. Можно надѣяться, что при высказанномъ Госуд. Думой правильномъ взглядѣ на дѣло, отнынѣ кредитъ на содержаніе духовенства не только пріобрѣтетъ прочность и устойчивость, но постепенно будетъ все болѣе и болѣе расширяться.

* * *

Въ засѣданіяхъ Госуд. Думы 23 и 24 мая обсуждался докладъ бюджетной комиссіи по смѣтѣ морскаго министерства. Особенный интересъ вызывало предположеніе комиссіи объ исключеніи изъ кредита ассигнованія въ 11.250,000 р. на первоначальные расходы по постройкѣ 4 броненосцевъ и 946,667 руб. по оборудованію ихъ башнями и артиллерійскими стойками. Вопросъ о возсозданіи нашего флота такъ близко, такъ болѣзненно касается каждаго русскаго, жаждущаго лучшаго будущаго для своей родины, что не удивительно, если онъ вызвалъ въ средѣ членовъ Госуд. Думы большія разногласія. Партіиныя перегородки рухнули и большинство разбилось на двѣ группы—сторонниковъ немедленнаго ассигнованія на постройку 4 броненосцевъ и противниковъ этого кредита. И тѣ и другіе встрѣчались во всѣхъ фракціяхъ, даже среди оппозиціи были сторонники кредита. Лидеръ октябристовъ Гучковъ, между прочимъ, говорилъ, что не съ злорадствомъ, а съ мучительною болью октябристы отказываютъ въ ассигнованіи. Сторонники кредита страдаютъ близорукостью и не видятъ, что ихъ услуга повлечетъ за собою гибель флота. Управление морскимъ дѣломъ страдаетъ крупными недостатками, раньше необходимы реформы и первымъ шагомъ къ этимъ реформамъ должно быть назначеніе правительствомъ ревизіи всего морскаго дѣла, нужно знать, кто и что привело насъ къ цусимской катастрофѣ.

Горячій призывъ предсѣдателя совѣта министровъ Столыпина не колебать нарождающагося возстановленія былаго морскаго могущества, не производить операцій, могущихъ превратиться въ анатомирование трупа, произвелъ большое впечатлѣніе и поколебалъ увѣренность многихъ противниковъ ассигнованія въ правотѣ своего рѣшенія. Но при голосованіи большинствомъ 194 противъ 78 Госуд. Дума отказывается въ кредитѣ на постройку 4 броненосцевъ.

Тяжелое настроеніе создалось въ залѣ Таврическаго дворца послѣ этого голосованія. Лѣвые пробовали апплодировать, но изъ центра и правой раздалось дружное шиканье. Видно депутаты сознавали важность переживаемаго момента и всю тяжесть лежащей на нихъ отвѣтственности за принятое рѣшеніе. Вѣроятно, многіе изъ противниковъ ассигнованія

догадывались, что за границей въ это время уже прекрасно учитываютъ всѣ благоприятныя для себя послѣдствія такого Думскаго рѣшенія и боялись, какъ бы не вышло по мало-россійской пословицѣ: „круты, та не перекручуй“.

* * *

При разсмотрѣннн въ Госуд. Думѣ законопроекта объ ассигнованнн комитету попечительства о русской иконописи пособія изъ казны на 1908 г. въ суммѣ 35,328 р. сощ.-дем. Чхеидзе позволилъ себѣ грубую кощунственную выходку. Послѣ рѣчи еп. Евлогія, который поддерживалъ законопроектъ въ виду полезной дѣятельности комитета, направленной къ возрожденію церковной иконописи, деп. Чхеидзе критикуя законопроектъ, съ самымъ презрительнымъ подчеркиваніемъ произнесъ слѣдующее: „въ Россіи, насколько мнѣ извѣстно, иконъ вообще очень много. Кромѣ того, по вѣрованіямъ православныхъ христіанъ, иконы обладаютъ животворящей силой. Мнѣ казалось бы, что разъ эта сила существуетъ, это искусство должно быть поддержано этой силой, а разъ этого нѣтъ, то дѣло безнадежно“. Поднялся страшный шумъ и крики: „долой его, это кощунство, исключить его“... Объявляется перерывъ. Послѣ перерыва предсѣдатель предлагаетъ исключить Чхеидзе. Чхеидзе объясняетъ, что онъ не ходѣлъ оскорбить религіозныхъ чувствъ и повторяетъ тоже, но въ измѣненныхъ, смягченныхъ выраженіяхъ. Предложеніе предсѣдателя баллотруется и большинствомъ 170 противъ 80 Госуд. Дума высказывается за исключеніе Чхеидзе. За исключеніе голосовали: правые, націоналисты, умѣренные, октябристы, польское и литовское коло; противъ—мирнообновленцы, кадеты, мусульмане и трудовики.

Характерно, что послѣ этой выходки Чхеидзе, когда опредѣлилось, что его исключать изъ Думы, нѣсколько трудовиковъ, обступивъ еп. Евлогія, заявляли желаніе, чтобы онъ совершилъ подвигъ великодушія, выйдя на каедру и заявивъ, что Чхеидзе не слѣдуетъ исключать, ибо „онъ не вѣдаетъ, что творить“...

Такое предложеніе еп. Евлогія, однако, категорически отклонилъ, ибо деп. Чхеидзе оскорбилъ не его, а весь русскій народъ, и если бы пастыри не придали бы этому должнаго вниманія, православный народъ могъ бы кинуть

имъ упрекъ, что они не защищаютъ святости народныхъ вѣрованій. Своей кощунственной выходкой Чхеидзе, а вмѣстѣ съ нимъ и фракція социаль-демократовъ, въ глазахъ всего народа предстаютъ въ своемъ истинномъ свѣтѣ: глашатаи свободы, они первые являются грубыми насильниками надъ чужою свободою.

* * *

28 мая въ Тифлисѣ совершенно гнусное злодѣяніе, жертвою котораго палъ высокопреосвященный Никонъ, экзархъ Грузіи. Въ 11 ч. утра, когда экзархъ, выйдя изъ покоевъ, направлялся въ смежную синодальную контору, у лѣстницы къ нему подошелъ какой-то монахъ и подаль бумагу. Въ это время нѣсколько злоумышленниковъ произвели въ него изъ револьверовъ рядъ выстрѣловъ, которыми экзархъ былъ убитъ, а сопровождавшій его послушникъ тяжело раненъ; злоумышленники бѣжали. Производившій дознаніе объ убійствѣ ротмистръ Карауловъ при возвращеніи домой тяжело раненъ въ голову. Злоумышленникъ, видимо, намѣревался похитить акты дознанія, но это ему не удалось; пользуясь суматохой, онъ скрылся.

Почившій іерархъ, по характеристикѣ „Колокола“, былъ красотою нашей церкви; на немъ почивали великія надежды всей церкви. Онъ погибъ во цвѣтѣ лѣтъ (47) и силъ, полный рѣдкихъ качествъ ума и сердца, при огромномъ административномъ талантѣ и опытѣ жизненномъ. Это былъ человѣкъ ясныхъ, опредѣленныхъ церковныхъ и политическихъ убѣжденій, твердаго, послѣдовательнаго и ровнаго характера, удивительно простой, прямой и всемъ доступный, а въ тоже время исполненный величавости истинно-епископскаго достоинства, опытно извѣдавшій и прекрасно знавшій всѣ изгибы жизни церкви, духовенства и народа. Убитъ онъ почти наканунѣ выѣзда въ Петербургъ, куда вызванъ былъ для присутствования въ Св. Синодѣ. Тяжкіе дни; говорить по этому поводу та же газета, настали для матери нашей, Православной Церкви; здѣсь съ Думскою трибуны гнусный богохульникъ кощунственно ругается надъ ея святынями, а тамъ, на горахъ Кавказа, ея архипастырь падаетъ подъ ударами инородческихъ убійць... На комъ его кровь? Пусть отвѣтитъ на это та кавказская власть, что докладывала объ успокоеніи Кавказа.

* * *

Министерством народнаго просвѣщенія недавно опубликовано измѣненіе и дополненіе существующихъ распоряженій объ условіяхъ приѣма въ студенты университета, которымъ отмѣняется льготный приѣмъ семинаристовъ въ университетъ. Согласно циркуляру отъ 30 іюня 1906 г., воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе курсъ 4-хъ общеобразовательныхъ классовъ, имѣютъ право на приѣмъ въ студенты университетовъ по выдержаніи дополнительныхъ испытаній по математикѣ, физикѣ и одному изъ новыхъ языковъ. Что же касается окончившихъ полный курсъ 6 классовъ, то, согласно циркуляру отъ 14 декабря 1905 г. они могли поступать на болѣе льготныхъ условіяхъ, по усмотрѣнію университетскихъ совѣтовъ. На практикѣ, въ разныхъ университетахъ были установлены различныя условія приѣма семинаристовъ, что вызываетъ затрудненія при переходѣ студентовъ изъ одного университета въ другой. Между тѣмъ, въ двухъ старшихъ классахъ семинарій изучаются почти исключительно богословскія науки, прохожденіе же курса общеобразовательныхъ предметовъ заканчивается въ 4-мъ классѣ.

Въ виду этого министерствомъ признано необходимымъ отмѣнить льготный приѣмъ семинаристовъ, окончившихъ полный курсъ 6 классовъ и распространить на нихъ тѣ условія приѣма, которыя установлены для окончившихъ курсъ 4-хъ классовъ, т.-е. дополнительные испытанія по математикѣ, физикѣ и одному изъ новыхъ языковъ.

Такимъ образомъ, недолго продолжалась „весна“ для воспитанниковъ семинаріи. Конечно, они и теперь не лишены доступа въ университетъ, но странно представляется, зачѣмъ отъ поступающихъ, напр., на юридическій или историко-филологическій факультеты требуются дополнительные испытанія по математикѣ и физикѣ?

Общее собраніе Полтавскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

25 мая, въ половинѣ 2-го часа дня, въ покояхъ Преосвященнаго Епископа Іоанна и подъ его предсѣдательствомъ происходило общее собраніе Полтавскаго отдѣленія Правос-

лавнаго Миссіонерскаго Общества, по случаю *девятнадцатой годовщины* отдѣленія. Въ собраніи присутствовало 45 человекъ, въ томъ числѣ: губернской предводитель дворянства князь Н. Б. Щербатовъ, г.-м. В. В. Васильевъ, князь С. П. Трубецкой, уѣздный предводитель дворянства А. П. Старицкій, ректоръ семинаріи архимандритъ Варлаамъ, управляющій акцизными сборами А. Д. Джежелѣй, директоръ дворянской гимназіи В. С. Мачуговскій, начальница Епархіальнаго женскаго училища Е. И. Ницкевичъ—съ инспекторомъ классовъ священникомъ А. Каменскимъ, и д. попечительницы Александринскаго пріюта В. А. Гудимъ-Левковичъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей І. Ольшевскій, смотритель духовнаго училища протоіерей Гр. Лисовскій, члены консисторіи, нѣкоторые изъ сельскаго духовенства и др.

Послѣ пѣнія стихиры „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра,“ исполненной архіерейскимъ хоромъ подъ управленіемъ Н. Т. Милодана, Его Преосвященство обратился къ собранію приблизительно съ такою рѣчью:

„Открывая собраніе, считаю долгомъ высказать нѣсколько словъ. Сей часъ (въ гостиной) шла рѣчь о томъ, что въ поляхъ у насъ плохо, такъ что трудно ожидать хорошаго урожая хлѣба. А вотъ и другое нерадостное извѣстіе. Была у меня посѣтительница, прибывшая по желѣзной дорогѣ, которая сообщила, что съ тѣмъ же поѣздомъ ѣхали и баптисты, снабженные цѣлыми кипами брошюръ сектантскаго содержанія; брошюры эти носятъ такія заманчивыя названія, какъ „Любитель Бога,“ „Добрый пастырь“ и т. п. а на другой сторонѣ виднѣется „Радость Христіанина.“ Говорятъ баптисты очень увлекательно и народъ слушаетъ ихъ со вниманіемъ и охотно разбираетъ брошюры. Такое явленіе весьма опасно для церкви православной и требуетъ серьезной борьбы съ нимъ со стороны Миссіонерскаго Общества.

Въ настоящее время мы видимъ, что посѣщеніе народомъ церкви православной значительно сократилось, а вмѣстѣ съ этимъ оскудѣваютъ и приношенія на дѣла церкви. Почти во всѣхъ отчетахъ другихъ комитетовъ и въ самой миссіи слышатся жалобы, что нечѣмъ имъ существовать, такъ какъ, сравнительно съ прежними годами, недостаетъ цѣлыхъ ты-

сячь приношеній на миссіонерское дѣло. Изъ отчета и нашего комитета, славившагося прежде обильными жертвами, видно, что у насъ и число членовъ уменьшается и жертвы оскудѣваютъ, между тѣмъ, какъ нужды комитета увеличиваются съ каждымъ годомъ. Со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы миссіонеровъ: „если не вышлете денегъ, то и намъ самимъ нечего ѣсть и работать не съ чѣмъ.“

Поэтому, нужно молить Господа Бога, чтобы Онъ избавилъ насъ отъ этихъ двухъ бѣдствій: чтобы послалъ намъ благодатные дожди и чтобы баптистская зараза не была для насъ разрушительна, для чего нужно, чтобы члены общества дали намъ такихъ дѣятелей, которые охраняли бы паству православную и въ частности Полтавскую паству отъ этой заразы.“

Послѣ пѣнія „Хвалите имя Господне“ — Архангельскаго, дѣлопроизводитель комитета священникъ Гр. Горяновъ прочиталъ краткія отчетныя свѣдѣнія о дѣятельности комитета за 1907 годъ (19-й со времени его открытія).

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ отчетномъ году комитетъ лишился (за смертію) 42 членовъ отдѣленія, въ томъ числѣ: 3 протоіереевъ, 23 священниковъ, 1 протодіаксна, 1 діакона, 1 жены священника, 1 жены генерала, 1 военнаго, 2 дворянокъ, 8 козаковъ и 1 крестьянина. Когда прочитаны были ихъ имена, протодіаконъ Г. Понниковъ провозгласилъ „Во блаженномъ успеніи вѣчный покой,“ а хоръ пропѣлъ „Вѣчная память.“

Дѣятельность комитета и въ отчетномъ году состояла, главнымъ образомъ, въ изысканіи матеріальныхъ средствъ на помощь совѣту Миссіонерскаго Общества для обращенія и просвѣщенія язычниковъ-инородцевъ истинами православной вѣры. При этомъ ближайшими и усердными сотрудниками комитета являются пастыри Полтавской епархіи, которые и личнымъ примѣромъ, и своими поученіями и бесѣдами располагаютъ своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ на это доброе дѣло. Вмѣстѣ съ этимъ въ отчетѣ, выражается и сожалѣніе, что начиная съ 1905 года, какъ число членовъ отдѣленія, такъ и сумма ихъ пожертвованій постепенно уменьшается. Въ то время какъ къ началу 1905 года число членовъ простиралось до 2847 человекъ съ взносами въ 8541 рубль, въ отчетномъ году оно дости-

гаеть лишъ 1767 человекъ съ взносами въ 5301 рубль: такимъ образомъ, за послѣдніе три года число членовъ уменьшилось на 1080, а взносы сократились на 3240 руб. Такіе же печальные результаты замѣчаются и въ движеніи соціальнаго капитала отдѣленія, предназначеннаго на устройство и содержаніе тѣхъ школъ Полтавской епархіи, которыя имѣють миссіонерскій характеръ: за послѣднія семь лѣтъ капиталъ этотъ понизился съ 9872 руб. до 2222 руб. А такъ какъ на содержаніе этихъ школъ требуется ежегодно до 1500 руб., то въ отчетѣ предвидится тотъ критическій моментъ, когда пособіе этимъ школамъ со стороны комитета должно быть прекращено, а вмѣстѣ съ этимъ должна прекратиться и ихъ жизнь. Причина такого печальнаго явленія, замѣчаемаго почти и во всѣхъ другихъ комитетахъ, объясняется въ отчетѣ текущими событіями нашей современной жизни.

Въ отчетномъ году Полтавскій комитетъ, по распоряженію совѣта Миссіонерскаго Общества, оказалъ пособіе на содержаніе Алтайской миссіи въ 7800 руб. и Казанскому Братству св. Гурія—въ 3000 руб.

Что касается мѣстной миссіи, въ предѣлахъ Полтавской епархіи, то, по указанію опыта, лучшимъ средствомъ для борьбы съ сектантствомъ служатъ школы съ миссіонерскимъ характеромъ преподаванія Закона Божія. Поэтому комитетъ обращалъ особенное вниманіе на поддержаніе этихъ школъ. Такихъ школъ, функционирующихъ при помощи комитета въ нашей епархіи насчитывается семь: Кобозовская и Варваровская, Константиноградскаго уѣзда, Погорѣльская и Еремѣевская, Золотоношскаго уѣзда, Андреевская, Радутская и Пелеховская, Кобелякскаго уѣзда. На содержаніе ихъ въ отчетномъ году выдано комитетомъ 1395 р. 15 к. (отъ 30 до 480 руб. на каждую).

Далѣе комитетъ выражая свою признательность всѣмъ участникамъ и сотрудникамъ православнаго миссіонерства, приносить особую благодарность 15 благочиннымъ епархіи и 4 священникамъ, которые выказали наибольшее усердіе на пользу комитета.

Денежныя средства комитета представляются въ такомъ видѣ. Къ 1-му января 1907 года комитетъ имѣлъ 23.299 р. 20 коп., въ отчетномъ году поступило 10.364 р. 94 коп.

Въ томъ же году израсходовано 5.395 р. 45 коп., такъ что къ 1-му января текущаго 1908 года въ комитетѣ осталось 28.268 руб. 69 коп.

Послѣ чтенія отчета, утвержденнаго собраніемъ, послѣднее по предложенію Преосвященнаго, выразило благодарность казначею комитета священнику кафедральнаго собора Вл. Щитинскому—за безмездное исполненіе имъ хлопотливой и отвѣтственной обязанности казначея, а также В. А. Сухотиной и М. Л. Ланге—за ихъ щедрыя жертвы въ пользу комитета.

Затѣмъ, послѣ пѣнія тропаря „Благодарни суще“: Его Преосвященство перечислилъ членовъ комитета, въ составъ котораго въ отчетномъ году входили: предсѣдатель комитета Преосвященный Епископъ Іоаннъ, товарищи предсѣдателя—Преосвященный Епископъ Георгій и Вице-Губернаторъ, камергеръ Двора Его Величества М. К. Катериничъ и члены комитета—д. с. с. А. Д. Джежелей, д. с. с. В. П. Трегубовъ, д. с. с. Э. И. Прудовскій, протоіерей І. Ольшевскій, протоіерей Гр. Лисовскій и священникъ Вл. Щитинскій (онъ же и казначей); дѣлопроизводителемъ комитета состоялъ священникъ Гр. Горяновъ. Кромѣ этихъ лицъ, избраны и два новыхъ члена комитета: губернский предводитель дворянства князь Н. Б. Щербатовъ и ректоръ семинаріи архимандритъ Варлаамъ. Членами ревизіонной коммисіи въ отчетномъ году состояли: бывший директоръ гимназіи д. с. с. Е. Н. Зеленецкій, с. с. А. Ф. Мальцевъ и протоіерей М. Тимошевскій. Изъ нихъ два послѣдніе и вновь избраны, а вмѣсто Е. Н. Зеленецкаго, какъ выбывшаго изъ Полтавы, избранъ директоръ дворянской гимназіи д. с. с. В. С. Мачуговскій.

Послѣ выборовъ, архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ того же Н. Т. Милодана, мастерски исполнилъ прекрасную легенду Чайковскаго—„Быль у Христа—Младенца садъ.“ Мелодичное пѣніе было выслушано съ особеннымъ вниманіемъ и доставило присутствующимъ рѣдкое эстетическое наслажденіе. Особенной нѣжностью ласкали не только слухъ, но и сердце слова Христа—Младенца: „Вы позабыли, что шипы остались Мнѣ,“ сказанные Имъ послѣ того, какъ еврейскія дѣти въ Его саду сорвали всѣ розы, а ему остались одни шипы.

Собрание закончилось около половины 3-го часа пѣніемъ задостойника Вознесенію.

Закрывая собрание, Его Преосвященство обратился къ нему приблизительно съ такими словами:

„Выражаю сердечную благодарность всѣмъ членамъ почтеннѣйшаго собранія и прошу не только не оставлять комитета своимъ вниманіемъ и на будущее время, но и другихъ склонять къ участію въ его дѣлахъ и къ матеріальнымъ жертвамъ... Не нужно намъ ронять то дѣло, которое до сихъ поръ шло у насъ хорошо, а нужно всячески поддерживать и развивать его. Нужна особая заботливость наша и о *внутренней* миссіи—о нашихъ школахъ, въ которыхъ чувствуется у насъ такая нужда. Всѣ мы исполнены желаніемъ общаго образованія и всѣ мы знаемъ, что для этого нужны средства. Государство тоже сознаетъ это, но для него слишкомъ обременительны такіе крупные расходы безъ участія въ нихъ общества. При этомъ намъ нужно не простое обученіе, а поддержаніе вѣры Христовой. Гдѣ оскудѣваетъ вѣра, тамъ самъ Христосъ указалъ путь къ ея поддержанію... Нашъ комитетъ всегда готовъ поддерживать свои миссіонерскія школы, а для этого нужны средства. Намъ будетъ стыдно и краска покроетъ наши лица, если мы потеряемъ свои школы и въ нихъ проникнетъ та зараза, о которой я уже говорилъ. Вы сей часъ слышали изъ отчета, что въ послѣднее время замѣчается особенно частое и массовое отпаденіе христіанъ въ магометанство, а церковь Христова лишается ихъ. И отвѣтственность за это падаетъ на то общество, которое допускаетъ подобное явленіе). Выражая благодарность настоящему собранію, я вмѣстѣ съ этимъ проникаюсь желаніемъ, чтобы члены мѣстнаго общества поддержали комитетъ и своими приношеніями и своею помощію.“

Въ концѣ засѣданія, казначеемъ комитета священникомъ Вл. Щитинскимъ, по подписному листу, собрано членскихъ взносовъ и пожертвованій 103 рубля.

З. П. Ольскій.

Извѣстія и замѣтки.

Къ вопросу о преподаваніи и преподавателяхъ Закона Божія въ народныхъ училищахъ *). Лѣтъ 40—30 тому назадъ, когда народныхъ училищъ было не такъ много, когда отрывались они исключительно при селахъ и когда, поэтому, Законъ Божій преподавали въ училищахъ исключительно священники или учителя съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, вопросъ объ измѣненіи или улучшеніи постановки преподаванія З. Б. въ школахъ не могъ имѣть мѣста. И священники и учителя, какъ законоучители, вполне отвѣчали своему высокому назначенію: дѣло свое исполняли ревностно и умѣло, а—главное—съ сердечнымъ расположеніемъ къ дѣтямъ и беззавѣтной преданностію къ своимъ святымъ обязанностямъ.

При такомъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ законоучители, само собой, не только съ успѣхомъ проходили положенный по программѣ курсъ З. Б., но,—что самое главное и самое существенное при изученіи З. Б.,—они, сами истинно и глубоко вѣрующіе и всегда религіозно настроенные, умѣли вызвать и внѣдрить въ нѣжныхъ отзывчивыхъ сердцахъ дѣтей и теплую живую вѣру, и глубокую религіозную настроенность.

Въ то счастливое для школъ время и съ такими законоучителями изученіе и знаніе уроковъ по З. Б. не вызывалось, какъ это, къ прискорбію, чуть не повсемѣстно замѣчается нынѣ, единственно необходимостію знать програмный курсъ З. Б. для полученія свидѣтельствъ, а прежде всего и главнымъ образомъ служило цѣлю усвоить истины христіанскаго вѣроученія; преподавался и изучался З. Б. ради самаго изученія его, ради усвоенія истинъ вѣры христіанской и утвержденія въ нихъ.

Излишне говорить, что тамъ, гдѣ законоучителями состоятъ священники, при изученіи З. Б.,—худо ли, хорошо ли онъ преподается,—преслѣдуется та же цѣль и нынѣ. Но за послѣднее время, при все увеличивающемся числѣ училищъ, изъ коихъ 3—4 находится въ деревняхъ на разстояніи 5—7 верствъ отъ села, въ разныхъ, притомъ, концахъ прихода, и при наличности прежняго состава священниковъ, для послѣднихъ задачи аккуратнаго исполненія зананоучительскихъ обязанностей въ 3—4 школахъ стали физически не выполнимыми, и преподаваніе З. Б., по формальному со стороны начальства назначенію остающееся и считающееся за священниками, фактически на половину, а то и всецѣло во многихъ училищахъ перешло въ руки учителей и учительницъ, лицъ безъ спеціальнаго богословскаго образованія.

Послѣдствія и результаты переуступленія священниками

*) Авторомъ настоящей замѣтки затрогивается вопросъ весьма большой важности. Было-бы весьма желательно слышать по нему мнѣнія и другихъ лицъ изъ духовенства епархіи, а также и сѣздовъ духовенства—благочинническихъ и епархіальнаго.

своихъ законоучительскихъ правъ и обязанностей учителямъ не замедлили сказаться и, какъ и слѣдовало ожидать, въ самой беспощадно отрицательной формѣ.

Безъ свойственной священнику религіозной настроенности, безъ достаточной по богословскимъ и церковно-историческимъ вопросамъ эрудиціи, учителя не могли отнестись къ задачѣ преподаванія З. Б. иначе, какъ съ чисто формальной стороны, результатомъ чего были или сухой рассказъ того или другого библейскаго событія, а еще чаще—просто механическое заучиваніе по учебнику заданнаго урока. Но вѣдь сухая передача, библейско-историческихъ фактовъ, не согрѣтая теплою вѣрой, не проникновенная трепетнымъ преклоненіемъ предъ Промысломъ и благоговѣйной благодарностію къ Творцу, если и занимаетъ пытливый умъ дѣтей и даетъ необходимыя имъ въ предѣлѣ программы познанія, то отнюдь не затрагиваетъ ихъ сердца, не разрѣшаетъ ихъ смутно сознаваемыхъ ими и гнѣздящихся въ глубинѣ ихъ юной обо всемъ любопытствующей души недоумѣнныхъ вопросовъ.

Къ тому же учителя, считая себя внѣ отвѣтственности за малоуспѣшность по З. Б. врученныхъ ихъ попеченію дѣтей, такъ какъ формально законоучителями числятся все же таки священники, не удѣляютъ должнаго вниманія главному въ народной школѣ предмету, каковымъ, несомнѣнно, долженъ почитаться З. Б., а потому познанія учениковъ по З. Б. и оказываются много слабѣе познаній по другимъ предметамъ.

Удивительно ли, послѣ этого, если дѣти, при такомъ поверхностномъ изученіи З. Б., вкратцѣ ознакомившись съ сухо и сжато изложенными въ учебникахъ рассказами изъ Св. Исторіи и съ еще болѣе недостаточнымъ и скуднымъ запасомъ познаній о христіанскомъ вѣроученіи, выходя изъ школы, по окончаніи ея, остаются такими же, какими въ нее и вошли, невѣждами въ исповѣдуемой ими религіи, являясь христіанами лишь по унаслѣдованнымъ ими отъ предковъ нравамъ, христіанами только по названію, а не по убѣжденіямъ. И, намъ кажется, мы не ошибаемся, если укажемъ на такую постановку преподаванія З. Б. въ народной школѣ, какъ на одну изъ самыхъ главныхъ причинъ современнаго среди молодого поколѣнія народнаго религіознаго индефферентизма.

И не на однихъ дѣтей растлѣвающе вліяетъ это бьющее въ глаза безразличное и равнодушное, чтобъ не сказать сильнѣе, отношеніе къ З. Б. въ народной школѣ; деморализующе вліяетъ оно и на родителей, видящихъ полное невниманіе своихъ духовныхъ руководителей къ духовному воспитанію ихъ дѣтей. И вотъ, какъ неизбѣжное слѣдствіе, отсюда проистекаетъ и скептическое отношеніе къ высокому авторитету духовныхъ отцовъ.

Вотъ печальные плоды переуступленія преподаванія З. Б. учителямъ за сравнительно короткое время дѣятельности ихъ въ несвойственной имъ роли законоучителей. Но что при этомъ

прискорбнѣ всего, такъ это то, что передача священниками своихъ законоучительскихъ обязанностей учителямъ, безъ всякой со стороны первыхъ освѣдомленности объ ихъ (учителей) религиозныхъ убѣжденіяхъ и при полномъ игнорированіи нравственныхъ ихъ качествъ, становится явленіемъ хроническимъ, а при прогрессирующемъ ростѣ школъ и неизбѣжнымъ.

Въ томъ, что учителя соглашаются принимать на себя лишній, необязательный для нихъ, трудъ, нѣтъ ничего удивительнаго и не извинительнаго: многіе изъ нихъ, вѣроятно, вполне не сознаютъ всей отвѣтственности предъ учениками, родителями учениковъ и обществомъ за невыполненіе ими тѣхъ святыхъ и высокихъ обязанностей, какія налагаются званіемъ законоучителя. А уступаемое имъ священниками право на получение слѣдующаго за законоучительство вознагражденія не только миритъ ихъ съ лишнимъ трудовымъ часомъ, но и въ полномъ ихъ удовлетворяетъ, пополняя ихъ скромное обезпеченіе.

Напротивъ, совершенно непонятными и ничѣмъ неоправдаваемыми намъ кажутся причины и побужденія, руководясь которыми священники соглашаются принимать на себя обязательства свыше своихъ силъ, принимать на себя массу обязательствъ лишь для того, чтобы быть номинальными носителями сихъ обязанностей, исполнительную же роль предоставить другимъ.

Возможно ли, въ самомъ дѣлѣ, безъ ущерба для дѣла совмѣстительство такихъ разнородныхъ и многосложныхъ обязанностей въ одномъ лицѣ, притомъ въ лицѣ приходскаго священника, каковы, напримѣръ: завѣдующаго 2—3 мя библиотеками-читальнями, завѣдующаго церковно-приходской школой, предсѣдателя или члена церковно-приходскаго попечительства, предсѣдателя или члена церковно-приходскаго Совѣта и законоучителя 3—4 училищъ? А на cadaго священника всѣ эти обязанности возлагаются обязательно, а на иныхъ священникахъ, кромѣ упомянутыхъ, лежатъ еще болѣе сложныя обязанности, каковы—слѣдователя духовнаго, завѣдующаго свѣчнымъ складомъ, миссіонера, духовника... Возможно ли, позволяемъ себѣ спросить, аккуратное и добросовѣстное исполненіе всей массы столькихъ разнородныхъ и разнохарактерныхъ обязанностей одному лицу безъ серьезнаго ущерба для дѣла въ отдѣльности для каждой изъ нихъ. Если бы для когонибудь и было возможно, то во всякомъ случаѣ очень трудно; для приходскаго же священника, при массѣ его обязанностей по званію, прямо не мыслимо, въ чемъ мы, непосредственные наблюдатели приходской жизни, ежедневно и убѣждаемся.

Въ печати до сихъ поръ не высказывалось сужденій по затронутому вопросу, т. е. по вопросу о передачѣ священниками законоучительскихъ обязанностей учителямъ. Правда, о плохой постановкѣ преподаванія З. Б. въ народныхъ училищахъ и о ниже, чѣмъ посредственныхъ, по З. Б. познаніяхъ учениковъ говорилось и писалось много. Ту же безотрадно печальную, но

съ дѣйствительности взятую и нимало не преувеличенную картину жалкаго положенія преподаванія З. Б. въ школахъ и огульнаго незнанія и непониманія учениками даже програмнаго курса З. Б. рисуеть въ своемъ безпристрастномъ, обоснованномъ на фактахъ, отчетѣ, нынѣ напечатанномъ, и г. Анастасіевъ.

Но какъ г. Анастасіевъ, такъ и прежде его писавшіе свои отчеты и отзывы многочисленные авторы, трактуя о возмутительно плохихъ познаніяхъ учениковъ по предмету З. Б. и о поразительномъ ихъ невѣжествѣ въ истинахъ вѣроученія, очевидно, не допуская и не подозрѣвая того, что во многихъ изъ обзрѣваемыхъ ими училищахъ З. Б. преподають не священники, обвиняли всетаки ихъ и, указывая разные пробѣлы и недочеты въ преподаваніи З. Б., предпосылали совѣты, а чаще упреки по адресу ихъ-же, священниковъ. И справедливо, такъ какъ главными и единственными виновниками являются не кто либо другой, какъ только священники. Виноваты священники, сами не занимающіеся по З. Б., въ томъ, что они произвольно продолжаютъ на бумагѣ (въ клир. вѣд.) числиться и титуловаться законоучителями такого то и такого то училищъ; виноваты, затѣмъ, въ томъ, что, передавъ занятія по З. Б. учителямъ и оставивъ званіе законоучителя за собой, они тѣмъ (самымъ избавили учителей отъ отвѣтственности за малоуспѣшность учениковъ и дали полный просторъ ихъ манкировкѣ своими фиктивными законоучительскими обязанностями; не въ меньшей мѣрѣ виноваты, наконецъ, и въ томъ, что, предоставивъ преподаваніе З. Б. другимъ, они не считаютъ нужнымъ, какъ они обязаны и какъ то слѣдовало бы, даже провѣрять изрѣдка успѣхи учениковъ и слѣдить за направлениемъ.

(Вят. Еп. В.).

О народныхъ и церковныхъ школахъ въ иностранныхъ государствахъ. Церковныя школы въ Россіи, существовавшія съ древнихъ поръ, едва не исчезли безслѣдно около 80-хъ годовъ прошедшаго столѣтія, вслѣдствіе крайне печальныхъ условий ихъ существованія. Но въ 1884 году Высочайше утвержденными «Правилами» 13-го іюля для этихъ школъ были намѣчены начатки простѣйшаго ихъ устройства и указаны возможные источники содержанія. Въ народѣ пробудилось сочувственное вниманіе къ школамъ, созидавшими подъ ближайшимъ руководствомъ православнаго духовенства, и онѣ стали быстро развиваться, въ соотвѣтствіе требованіямъ жизни, сложившись наконецъ въ дѣлю системную организацію, законодательно упрощенную «Положеніемъ» 1902 года.

Въ томъ же самомъ 1902 году въ Англии, въ министерствѣ Бальфура, былъ установленъ школьный законъ, получившій важное значеніе для издавна существовавшихъ тамъ школъ, открываемыхъ и руководимыхъ духовенствомъ на положеніи частныхъ или добровольныхъ, которыя соотвѣтствуютъ нашимъ церков-

нымъ. Этимъ закономъ 1902 года предоставлялась духовенству до извѣстной степени автономія въ школьномъ дѣлѣ, на ряду съ мѣстными органами департамента и роднаго просвѣщенія, и такимъ образомъ возводилась въ норму та двойствительная система (dual system) народнаго просвѣщенія, которая можетъ быть поставлена въ аналогію съ существующею у насъ системою народныхъ училищъ и церковныхъ школъ.

Англійская двойная система доселѣ дѣйствуетъ и — по признанію даже противниковъ ея — съ большимъ успѣхомъ. По отчетамъ 1903—4 г. изъ 6,000,403 маленькихъ англичанъ и англичанокъ, посѣщавшихъ начальную школу, училось въ добровольныхъ или церковныхъ школахъ 3,053,892 учен., а въ министерскихъ 2,946,511.

Школы церковныя содержатся на средства, поступающія частью изъ мѣстныхъ источниковъ, частью изъ государственныхъ суммъ. Въ 1901—2 г. расходы на начальныя школы Англійи и Уэльса достигли приблизительно 16,901,271 фунтовъ стерлинговъ, при чемъ больше половины (именно 8940650 фун. стерл.) поступило отъ государства и въ видѣ субсидіи шло одинаково на школы министерскія и церковныя (выдается за каждого учащагося 10 шиллинговъ, гдѣ нѣтъ платы за обученіе).

Единство высокой культуры здоровой англійской націи не боится двойной хозяйственности, двойной отвѣтственности, двойной системы.

Правда, въ недавнее время, въ министерство Кембель-Банпермана, по настоянію либеральной исторіи, былъ внесенъ въ парламентъ новый школьный билль, грозный для этой овойной школьной системы, но теперь онъ уже отвергнуть, не получивъ силы закона.

Вотъ еще страна съ замѣчательной личной свободой гражданъ. — Голландія, Управляется парламентомъ изъ двухъ палатъ. Населеніе живетъ развитой культурной жизнью, въ здоровомъ трудолюбіи и довольствѣ. И здѣсь существуетъ система народнаго образованія, очень близкая къ системѣ народношкольнаго дѣла въ Россіи.

Съ давняго времени въ Голландіи, вмѣстѣ съ общественными (министерскими) школами свободно существуютъ и церковныя, подъ руководствомъ католическаго и протестантскаго духовенства; онѣ играютъ весьма видную роль въ общемъ образованіи народа, пользуются большимъ распространеніемъ и содержатся при пособіи изъ государственныхъ суммъ. Въ 1905 г. государственная субсидія церковнымъ школамъ достигала 2 хъ милліоновъ гульденовъ; училось же въ этихъ школахъ свыше одной трети всѣхъ дѣтей школьнаго возраста; именно при 5509659 чел. всего населенія въ министерскихъ школахъ 566464 чел., а въ церковныхъ 277092

Въ дополненіе къ начальнымъ школамъ духовенство открываетъ иногда учебныя завѣденія, на подобіе учительскихъ семи-

нарій, для подготовленія лицъ, ищущихъ учительской должности. По даннымъ 1904 года въ такихъ вольныхъ церковныхъ семинаріяхъ, обычно получающихъ и казенную субсидію на содержаніе, училось 3597 чел., изъ которыхъ выдержали государственный экзаменъ на право учительства 549 человекъ.

Въ Бельгіи такъ же существуютъ начальныя училища, подвѣдомыя духовенству. Число ихъ продолжаетъ возрастать, между тѣмъ, какъ число свѣтскихъ школъ даже уменьшается въ 1006 году министръ просвѣщенія объявилъ закрытіе 216 свѣтскихъ начальныхъ училищъ, предоставивъ духовенству, если оно пожелаетъ, взять эти школы въ свое завѣдываніе. Среди учителей Бельгійскихъ начальныхъ школъ насчитывается до 25000 человекъ, принадлежащихъ къ различнымъ духовнымъ конгрегаціямъ и только 2000 свѣтскихъ лицъ.

Но если мысль, высказанную пртивниками двойной системы, взять въ болѣе широкой постановкѣ, раскрывши смыслъ загадочныхъ формулъ и выраженій, затрогивающихъ вообще вліяніе церкви или духовенства на дѣло начальнаго народнаго образованія, то необходимо указать еще на такіе факты высокаго жизненнаго значенія.

Германскій учитель—единственный изъ всѣхъ учителей міра съ почетнымъ титуломъ побѣдителя, такъ какъ о немъ говорятъ, что онъ побѣдилъ при Седанѣ, а теперь съ большимъ успѣхомъ стремится обогнать Англію въ промышленности и міровомъ вліяніи. Этотъ-то учитель стоитъ подъ руководственнымъ надзоромъ такой типичной инспекціи. По свѣдѣніямъ 1905 года число инспекторовъ начальныхъ училищъ въ прусскихъ школьныхъ округахъ, соотвѣтствующихъ примѣрно нашимъ уѣздамъ, было 1265, изъ которыхъ 822 лица (т. е. около 70%) духовнаго сословія; значитъ, большая часть школъ находится подъ ближайшимъ наблюденіемъ церкви. Въ Германіи есть нѣсколько провинцій, гдѣ инспекторскія мѣста предоставляются почти исключительно духовенству (наприм., Брандербургъ, Померанія, Саксонія, Ганноверъ и др.) Это тѣмъ болѣе понятно, что въ германскихъ школахъ Законъ Божій поставленъ въ широкой программѣ обязательнымъ предметомъ обученія во все время семи—или восьмилѣтняго курса нагальной школы.

Весьма оригинальная организація начальнаго образованія въ скандинавскихъ государствахъ,—она очень напоминаетъ русское церковно-школьное дѣло.

Въ Даніи существуетъ тѣсная связь школы и учителей съ церковію и клиромъ. Большинство учителей здѣсь состоятъ и членами причта. Мѣстная школьная коммиссія, завѣдывающая школами и учителями, имѣетъ своимъ предсѣдателемъ священника, а учитель по закону, долженъ принадлежать къ господствующей государственной церкви.

Пользуется завидною славою шведская начальная школа, но она въ сущности есть церковно-приходская, особенно въ се-

лахъ; ей предоставлена широкая автономія. Вся Швеція раздѣлена на школьные округа, заключающіе въ себѣ по одному или по нѣскольку церковныхъ приходовъ, гдѣ имѣется школьный совѣтъ, вѣдающій все школьное дѣло въ приходѣ; предсѣдателемъ совѣта состоитъ приходскій пасторъ. Епархіальный же епископъ и состоящее при немъ духовное правленіе имѣютъ полный и точный надзоръ за всѣми учреждениями по школьнымъ дѣламъ, слѣдятъ за развитіемъ ихъ и исполненіемъ ими своего назначенія.

Епископъ ежегодно представляетъ министру отчетъ о школьномъ дѣлѣ и школьныхъ нуждахъ, сообразно съ заявленіями инспекторовъ и другими обстоятельствами. Но это не значитъ, что церковно-школьное дѣло подчинено иному вѣдомству, въ русскомъ смыслѣ этого слова. Министръ народнаго просвѣщенія въ Швеціи есть министръ церковныхъ дѣлъ. Высшее завѣдываніе начальнымъ образованіемъ принадлежитъ особому совѣту министерства духовныхъ дѣлъ, во главѣ котораго стоитъ министръ духовныхъ или церковныхъ дѣлъ. Подобное объединеніе министерскихъ функцій по народному образованію съ функціями по церковнымъ или вѣроисповѣднымъ дѣламъ характерно какъ для скандинавскихъ, такъ и для другихъ государствъ; и въ Германіи министръ просвѣщенія есть министръ исповѣданій.

Существуютъ, наконецъ, въ небольшомъ числѣ церковныя школы и въ Америкѣ. Особливаго же вниманія заслуживаютъ православныя церковно-приходскія школы въ сѣверо-американской православной архіепископіи. Онѣ полязуются здѣсь любовью прихожанъ, охотно посѣщаются дѣтьми и содержатся на средства церкви и прихожанъ. Въ 1904 году въ епархіи насчитывалось 80 православныхъ церковныхъ школъ съ 2000 учащихся обоюга пола; при 7-ми школахъ были пріюты, въ которыхъ содержалось 114 дѣтей.

Приѣзды странъ, болѣе образованныхъ, чѣмъ наша, показываютъ, что намъ должно страшиться не двойной сисремы въ народномъ образованіи, а ужаснаго нашего невѣжества *).

На журналѣ *Полоцкаго* епархіальнаго съѣзда о передачѣ проекта объ уничтоженіи института псаломщиковъ на обсужденіе окружныхъ съѣздовъ священнослужителей Полоцкой епархіи, мѣстный Преосвященный положилъ такую резолюцію: „По елику русская церковная исторія свидѣтельствууетъ, что въ от-

* Свѣдѣнія о церковныхъ школахъ и отношеніи духовенства къ начальному образованію въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ сообщены здѣсь на основаніи періодическихъ изданій и педагогическихъ журналовъ американскихъ, англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и друг. по интереснымъ статьямъ г. Н. Тичера. (См. «Народн. Образ. 1907 г. январь, июнь—августъ и нѣсколько статей въ 1906 г.»).

дѣльныхъ случаяхъ о служебной неспособности и нерадѣніи псаломщиковъ ихъ настоятели доносятъ епархіальному начальству чаще всего вслѣдствіе несогласія псаломщика на неправильный раздѣлъ доходовъ, а паденіе или возвышеніе авторитета священниковъ какъ и вообще властей обуславливается не почтеніемъ и послушаніемъ подчиненныхъ, а единственно Божіею милостью и личными добрыми качествами и дѣлами начальствующихъ (2 Кор. IV, 1—9 VI, 4—10), что при извѣстныхъ всему міру личныхъ нравственныхъ слабостяхъ большинства Церковныхъ настоятелей и неспособности ихъ даже при способныхъ усердныхъ псаломщикахъ поставить дѣло Церковнаго богослуженія и назиданія на должную высоту, я не признаю основательнымъ и полезнымъ уничтоженіе этого древняго чина церковнаго и потому не дерзнулъ бы входить съ представленіемъ сего дѣла въ Святѣйшій Синодъ, каково бы ни было рѣшеніе его вопроса на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ“.

(Полоцк. Еп. Вѣд. № 14—15).

Калужскій еп. съѣздъ духовенства слушалъ прошеніе настоятеля Тихоновой пустыни о сложеніи съ обители 1000 руб., вносимыхъ въ свѣчной еп. заводъ за право обители имѣть собственный свѣчной заводъ; съѣздъ постановилъ: принимая во вниманіе: 1) Высочайше утвержденныя правила и практику другихъ епархій (Петербургской, Костромской, Уфимской); 2) то обстоятельство, что одни монастыри Тихонова и Оптиная пустыни торгуютъ свѣчами на сторону, отчего, по заявленію о.о. депутатовъ, терпятъ большой ущербъ особенно сосѣднія сельскія церкви, другіе монастыри и общины, по заявленію складчиковъ (Боров., Козельск., Мещовск., Бѣлокопыт. и нѣкоторые другіе) берутъ свѣчи въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ въ очень небольшомъ количествѣ, а иногда употребляютъ свѣчи даже изъ частныхъ лавокъ, наконецъ, имѣя въ виду чрезвычайно затруднительное финансовое положеніе Калужской епархій, изъ котораго нельзя выйти безъ новыхъ непосильныхъ для церквей и причтовъ налоговъ, съѣздъ полагаетъ возможнымъ назначить опредѣленныя суммы, которыя должны быть внесены монастырями, имѣющими свои заводы, а именно: Тихонова пустынь 3000 руб., Оптиная пустынь 2000 руб., каковыя суммы и просить милостивѣйшаго соизволенія Его Преосвященства взыскивать съ означенныхъ монастырей, а остальные монастыри и общины епархій обязать заборомъ всего количества свѣчей въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ; въ случаѣ несогласія монастырей Тихоновой и Оптиной пустыни принять участіе въ взносахъ на епархіальныя учрежденія, заводы въ этихъ послѣднихъ монастыряхъ закрыть. Въ случаѣ, если настоящее постановленіе съѣзда потребуеть разрѣшенія высшей власти, то почтительнѣйше присить Его Преосвященство представить его на утвержденіе Св. Синода. Резолюція Его Преосвященства: „Это поста-

новленіе консисторія имѣть разсмотрѣть, по справкѣ съ существующими законами, предложивъ настоятелямъ и старшей братіи пустынь—Оптиной и Тихоновой придти на помощь приходскому духовенству или чрезъ закрытіе своихъ свѣчныхъ заводовъ, или же ежегоднымъ денежнымъ взносомъ въ пользу епархіи. Прочимъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей строго предписать: чтобы они непременно брали восковыя свѣчи, масло и ладонъ изъ складовъ, принадлежащихъ Калужскому епархіал. свѣчному заводу. Послѣднее распоряженіе должно касаться и настоятелей приходскихъ церквей: такъ какъ мнѣ хорошо извѣстно, что многіе изъ нихъ берутъ изъ епарх. свѣчного склада свѣчи въ самомъ маломъ количествѣ, покупая большую часть ихъ у частныхъ свѣчеторговцевъ“.

(Кал. Цер.-Общ. Вѣст. № 13).

Пастырское собраніе *Тамбовскаго* градскаго духовенства, созная вся вредъ и опасность для церкви и государства, происходящіе отъ крайней распущенности и упадка вѣры въ подрастающемъ поколѣніи, постановило: употребить всѣ свои силы и средства на борьбу съ невѣріемъ, хулиганствомъ и распущенностью подрастающаго поколѣнія; съ этою цѣлю прежде всего усилить устную живую проповѣдь, въ которой при каждомъ удобномъ случаѣ разъяснять родителямъ всю опасность и вредъ отъ усиливающейся распущенности юношества, просить ихъ о болѣе тщательномъ воспитаніи своихъ дѣтей и объ огражденіи ихъ отъ тлетворныхъ постоянныхъ вліяній; во-вторыхъ, усилить преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ школахъ и обратить особое вниманіе на религіозно-нравственное развитіе учащихся; въ-третьихъ, образовать по возможности при всѣхъ церквяхъ братства, одною изъ главныхъ задачъ которыхъ поставить борьбу съ тѣми же пороками и недочетами въ поведеніи дѣтей въ храмѣ чрезъ лицъ, избранныхъ на то изъ членовъ братства, и въ видахъ большаго воздѣйствія на религіозно-нравственное развитіе юношества и противодѣйствія подпольной литературѣ раздавать и распространять среди народа въ возможно большемъ количествѣ книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. (Тамб. Еп. Вѣд. № 19).

Пастырское собраніе *Трубчевскаго* уѣзда, *Орловской* епархіи, по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ, пришло къ слѣдующимъ выводамъ; 1) Духovenство, при посредствѣ своихъ собраній, должно дѣйствовать на общественное мнѣніе располагать само общество, до сихъ поръ равнодушное, къ совмѣстной, дружной борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Въ этихъ видахъ желательно было бы результаты собраній, посвящаемыхъ этому вопросу, предавать возможно широкой гласности. 2) Главнымъ средствомъ

борьбы съ пьянствомъ собраніе считаетъ распространеніе въ народѣ идей трезвости: чрезъ церковную проповѣдь, народное чтеніе и школу. Пастыри при всѣхъ удобныхъ случаяхъ должны разъяснить народу страшный вредъ пьянства, его гибельныя послѣдствія для здоровья, нравственности, матеріальнаго благосостоянія и пр. Особенное же вниманіе должно быть обращено на дѣтей школьнико́въ, пока еще нетронутыхъ гибельнымъ порокомъ; необходимо въ школѣ знакомить дѣтей со всѣми вредными послѣдствіями злоупотребленія алкоголемъ и это поставить въ непремѣнную обязанность пастырей, какъ законоучителей. 3) Духовенство должно очистить себя отъ всякаго упрека въ нетрезвости, стать и быть безусловно трезвымъ; по отношенію къ неисправнымъ слѣдуетъ примѣнять строгій товарищескій судъ и послѣдніе не должны быть терпимы въ приходахъ. 4) Духовенство немедленно должно оставить всѣ вредныя въ смыслѣ поощренія пьянства обычаи: сборъ новины съ додкой, такъ наз. толоки, приношеніе при требохъ водки и пр. (Орл. Еп. Вѣд. № 18).

Библиографія.

ПУСТЫНЯ.

Часть I и II. Очерки изъ жизни египетскихъ отшельниковъ. *Е. Поселянина*. Цѣна 75 к., съ перес. 90 коп. Часть III. Очерки изъ жизни древнихъ подвижниковъ. Цѣна 75 коп., съ перес. 90 к. Изданіе П. П. Сойкина, Спб., Стремянная, 12.

Въ высокомъ небѣ, царственно раскинувъ крылья, паритъ орелъ, какъ будто повелѣвая необъятымъ моремъ голубой лазури. Какъ далекъ онъ отъ земли, какъ ничтожны ему должны съ этой высоты казаться земныя радости, земное горе—все волнующее и занимающее людей! Отчего же онъ одинъ? Отчего не всѣ парятъ орлами въ поднебесьѣ?—Оттого, что всегда было „много званныхъ, мало же избранныхъ“. Но, какъ бы то ни было, какими бы цѣпями мы ни приковали себя къ землѣ, намъ отрадно слѣдить за смѣлымъ полетомъ въ высочайшія духовныя области этихъ избранниковъ. Насъ тянетъ взглянуть на нихъ, они приковываютъ къ себѣ нашъ взоръ, какъ приковываетъ его свободно поднимающаяся въ небо птица. Жизнеописанію такихъ людей посвящена настоящая книга, которая читается большимъ интересомъ отъ начала и до конца.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія А. Карасева:

*1. „Методина пѣнія“ часть 1-я. Руководство къ постановкѣ и преподаванію хорового пѣнія въ народныхъ, церковно-приходскихъ школахъ и прочихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изданіе 30. Цѣна 1 руб.

*2. „Уроки пѣнія“ часть 1-я. Изд. 17-е. Цѣна 30 коп.

Уч. Ком. М. Н. Пр. допущены къ классн. употребленію въ низш. училищ. и перв. 3-хъ класс. средн. учебн. заведеній.

Уч. Совѣт. при Св. Синодѣ 4-е изданіе допущено къ употребленію въ церковно-приход. школахъ въ качествѣ учебн. пособія по церк. пѣнію.

*3. „Методика пѣнія“ часть 2-я. Руководство для теоретическаго и практическаго изученія хорового пѣнія съ учащимися средняго и старшаго возраста, для организаціи пѣвческихъ хоровъ, въ связи съ изученіемъ началъ гармоніи и регентскаго дѣла. Приспособлено и къ самообученію. Изданіе 5-е. Цѣна 1 руб. 40 коп.

*4. „Уроки пѣнія“ часть 2-я. Для учащихся старшаго возраста и для организаціи церковно-пѣвческихъ хоровъ, необходимое приложеніе къ новому изданію. Методики пѣнія часть 2-я. Изд. 11-е. Цѣна 60 коп.

Учен. Комит. М. Н. Пр. допущены къ классному употребленію въ учит. семинаріяхъ и тѣхъ учебн. заведеніяхъ, гдѣ преподается хоровое пѣніе и начатки гармоніи.

Училищ. Совѣт. при Св. Синодѣ допущены къ классн. употребленію во второклассн. и церк.-учительскихъ школахъ.

*5. „Бесѣды о церковномъ пѣніи и его исполненіи“. Извлеченіе изъ Методики пѣнія ч. 2-я (стр. 161—292). Цѣна 1 руб.

*6. „Музыкальная хрестоматія“ часть 1-я. Пособіе на урок. свѣтскаго пѣнія. Изданіе 6-е дополненное. Цѣна 40 коп.

Училищ. Совѣт. при Св. Синодѣ допущена въ учит. библиот. церковн. школъ.

*7. „Музыкальная хрестоматія“ часть 2-я. Добавленіе къ „Методикѣ“ и „Урокамъ пѣнія“. Сборникъ музыкальныхъ произведеній для мужскихъ, женскихъ и смѣшанныхъ хоровъ. Изданіе 6-е. Цѣна 60 коп.

Уч. Ком. М. Н. Пр. допущена въ ученич. библиот. тѣхъ учебн. заведеній, гдѣ преподается свѣтское пѣніе.

Училищ. Совѣт. Св. Синодъ допущена въ учительскія библиотеки всѣхъ учительскихъ школъ.

*8. „Нотная грамота“ часть 1-я. Приготовительный курсъ. Опытъ самоучителя пѣнія. Изданіе 3-е. Цѣна 1 руб.

*9. „Нотная грамота“ часть 2-я. Опытъ самоучителя пѣнія. Изученіе гаммъ, тональностей, основныхъ аккордовъ въ связи съ изученіемъ лучшихъ романсовъ и дуэтовъ. Цѣна 1 руб. Изданіе 2-е.

*10. „Подвижныя ноты“ Пособіе при обученіи пѣнію. Коллекціи нотъ кругл. системы и коллекціи нотъ квадр. сист. по 15 к.

*11. Объясненіе къ подвижнымъ нотамъ“ и начальныя занятія по пѣнію въ школъ. Для учащихся. Помѣщено въ Методикѣ пѣнія часть 1-я. Цѣна 10 коп.

12. Первый опытъ переложенія съ древнихъ напѣвовъ „Нарѣкахъ Вавилонскихъ“ стариннаго распѣва. Цѣна партитура для смѣшаннаго хора—50 коп., для однороднаго—50 коп.

Всѣ изданія, отмѣченныя звѣздочкой, Учебн. Комит. М. Н. Пр. допущены въ учительскія библиотеки низшихъ училищъ.

Главнымъ управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній рекомендованы для фундаментальныхъ библиотекъ кадетскихъ корпусовъ.

Учебн. Комит. состоящ. при IV отдѣл. собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи рекомендованы въ качествѣ пособія при обученіи хорошему пѣнію въ учебн. завед. Вѣдомства Императрицы Маріи.

Новыя сочиненія А. Н. Карасева.

1. Спутникъ начинающаго регента. Пособіе для изученія регентскаго дѣла, организаціи хора и приспособленія хорovýchъ произведеній къ различнымъ типамъ хорovýchъ. Отдѣлъ I-й „Руководство для регента и объясненія къ нотнымъ примѣрамъ“. *) Отдѣлъ II-й „Нотные примѣры“. Цѣна II-го отд. 60 к.

2. Церковный хоръ. Выпускъ I-й. Однородный хоръ. Пособіе при организаціи церковнаго хора. Изученіе гаммъ, тональностей, аккордовъ, церковнаго хорového пѣнія и регентскаго дѣла. Предназначается для учительскихъ институтовъ, учительскихъ и духовныхъ семинарій, женскихъ институтовъ, епархіальныхъ женскихъ училищъ, женскихъ гимназій и прогимназій, духовныхъ училищъ и вообще для школъ и учебныхъ заведеній съ курсомъ не менѣе 4, 5 лѣтъ, а также для хорovýchъ мужскихъ и женскихъ монастырей. Цѣна 80 коп.

*) Отдѣлъ I-й печатается. Цѣна 1 руб.

3. Русская пѣсенная хрестоматія въ связи съ „Курсомъ сольфеджій“ Выпускъ 1-й Продолженіе Музыкальной Хрестоматіи ч. I. Для среднихъ школъ и народныхъ хоровыхъ классовъ. „Русская пѣсенная хрестоматія“ въ связи съ „Курсомъ сольфеджій“ можетъ служить пособіемъ при обученіи на скрипкѣ. Начальныя упражненія для игры на скрипкѣ, предшествующія „Курсу сольфеджій“, готовятся къ печати.

Народныя пѣсни въ связи съ курсомъ сольфеджій издаются въ трехъ вып.

Въ 1-й выпускъ вошли пѣсни имѣющія по тональностямъ до 4 знаковъ въ ключѣ и состоящія изъ цѣлыхъ, половинныхъ нотъ, четвертей, восьмыхъ и точки при половинѣ и при четверти; при размѣрахъ въ $\frac{4}{4}$ $\frac{2}{4}$ $\frac{3}{4}$ и отчасти въ $\frac{6}{8}$. Въ вып. 1-й вошли 1400 упр. и 51 пѣсня.

Во 2-мъ выпускѣ помѣщены въ строгой послѣдовательности относительно трудности пѣсни съ прибавленіемъ $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{16}$, вообще съ болѣе мелкимъ дробленіемъ нотъ, при болѣе трудныхъ и сложныхъ размѣрахъ и съ большимъ числомъ знаковъ при ключѣ.

Третій выпускъ содержитъ двухъ, трехъ и четырехголосныя пѣсни различныхъ гармонизаторовъ для хорового исполненія. Изученію хоровыхъ пѣсенъ предшествуетъ изученіе аккордовъ, какъ это проведено во 2-й части „Уроковъ пѣнія“ и еще полнѣе въ „Церковномъ хорѣ“.

Нотныя упражненія въ „Курсѣ сольфеджій“ находятся въ тѣсной связи съ помѣщенными въ тотъ или другой отдѣлъ выпуска „Пѣсенной хрестоматіи“ народными пѣснями. Каждая группа упражненій, одинаковыхъ по ритму и дѣленію нотъ, но различныхъ по мелодіи (отмѣчен. буквами а, б, в, и т. д.) имѣетъ образцомъ законченную мелодію или часть ея, взятую изъ какой-либо слѣдующей за упражненіемъ народной пѣсни и помѣщенной въ ряду этихъ упражненій. Такимъ образомъ при пѣніи пѣсенъ ученикъ не встрѣтитъ ритмическихъ и мелодическихъ трудностей которыя онъ предварительно не изучалъ бы въ размѣрахъ сольфеджій.

Цѣна 1-го выпуска—40 коп.; второго—60 к. третьяго—80 к.

Отдѣлъ 1-й печатается. Цѣна 1 руб.

Адресъ: Москва, Алесѣю Николаевичу Карасеву. Поварская, Борисоглѣб. пер. д. Балашовой, кв. 28.

Выписывающіе отъ автора, вѣсовыя за бандероль или посылку не платятъ.

О МЕТОДИЧЕСКОМЪ ЛѢЧЕНІИ НЕИЗЛѢЧИМЫХЪ и УМИРАЮЩИХЪ,

50 коп. съ пересылк.

О лѣч. ВНУТР и ЗАРАЗ. болѣз., въ 30 книж. за 10 руб.—Опредѣленіе, метод. лѣч., совѣты и выѣзды, особ. трудн. и запущ.

случ. (чахот., кат. легк., и киш., желч. и мочев. пузыря, ревм., малокровія, худосочія, худобы, истощ., ожиренія, безсил., спин, сухотки, невраст., бол. сердца, м.—пол., гемор., рака, язвъ, экз. и т. п. гор. Кіевъ, д-ру *Евген. Гурину*.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Л. С. Богдановскій

Полтава, Петровская площадь, соб. д.

Искусствен. зубы на золотѣ и каучукѣ, съ небомъ и безъ неба. Золотыя и фарфоровыя пломбы. Удаленіе зубовъ безъ боли.

(годовое).

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами; на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домашныя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года.

ПРЕДНАЗНАЧЕНА КЪ ПРОДАЖЪ

ВЪ САМОМЪ БЛИЗКОМЪ ВРЕМЕНИ

СТАРАЯ ДУБОВАЯ ЦЕРКОВЬ

и въ ней иконостасъ, работы 1870 г.

Находящаяся въ с. Малютинцевъ, Пирятинскаго уѣзда.

Цѣна будетъ назначена возможно низкая.

Малютинцы отъ ст. Кононовка Кіев. ж. д. въ 15 вер.;
а отъ Пирятина 20 вер.

Адресъ: п.-т. отд. Тепловка Полтав. губ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ:

Проповіди до малоруського народа на його мові. Уложив свящ. Ксенофонтъ Ванькевичъ. Кам'янець-Подільский. 1908. ціна 35 к. з пересилкою. 10 экз. висилається за 3 карбованці. Склад видання: м. Фельштинъ, Под. губ. с. Жучковцы, свящ. Ванькевичу, а также—Каменецъ-Подольскъ, книжный складъ Св.-Троицкаго Братства.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Поученіе въ день Вознесенія Господня.—II. Упадокъ пастырскаго престижа и необходимость усиленія религіозно-просвѣтительнаго и нравственно-облагораживающаго воздѣйствія духовенства на народъ.—III. Моиѣмъ собратьямъ—молодымъ пастырямъ.—IV. Изъ исторіи Переяславско-Полтавской епархіи (продолженіе).—V. Къ 200-лѣтію со дня казни Василя Бочубея и Ивана Искры.—VI. Изъ дневника священника.—VII. Къ епархіальному съѣзду оо. уполномоченныхъ духовенства Полтавской епархіи.—VIII. Изъ церковно-общественной жизни.—IX. Общее собраніе Полтавскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.—X. Извѣстія и замѣтки.—XI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: | *В. Терлеуцкій.*
| *В. Кононатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 іюня 1908 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома Н. Фришбергъ и С. Зороховичъ.

